

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Материалы I Летней молодежной школы социальных
наук академика РАН М.К. Горшкова

Вологда
23–25 июня 2021 г.

ББК 60.5(2Рос)

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ВолНЦ РАН

П78

П78 Проблемы социального неравенства и социальной адаптации:
материалы I Летней молодежной школы социальных наук академика
РАН М.К. Горшкова, г. Вологда, 23–25 июня 2021 г. – Вологда: ФГБУН
ВолНЦ РАН, 2021. – 106 с.

ISBN

Редакционная коллегия:

член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор В.А. Ильин,
д.э.н., доцент А.А. Шабунова, к.э.н. Л.В. Бабич,
к.э.н. О.Н. Калачикова, к.э.н. М.А. Головчин

В сборнике опубликованы материалы I Летней молодежной школы социальных наук академика РАН М.К. Горшкова «Проблемы социального неравенства и социальной адаптации». В их число входят тезисы докладов пленарного заседания, проходившего на территории Коротовского сельского поселения Череповецкого муниципального района 23–25 июня 2021 года.

Читателям представлены также пленарные доклады и выступления участников молодежной конференции, состоявшейся в рамках Школы.

Адресовано студентам, аспирантам, преподавателям высших учебных заведений, научным работникам, а также всем, кто интересуется вопросами социологии.

Тексты работ публикуются в авторской редакции.

ББК 60.5(2Рос)

ISBN

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

23–25 июня 2021 года в преддверии празднования 300-летия Российской академии наук в рамках мероприятий, приуроченных к Году науки и технологий, состоялась I Летняя молодежная школа социальных наук академика РАН М.К. Горшкова «Проблемы социального неравенства и социальной адаптации».

Идея Школы явилась плодом тесного сотрудничества Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (ВолНЦ РАН) и Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ФНИСЦ РАН).

Мероприятия Школы были организованы при поддержке Отделения общественных наук РАН, Министерства науки и высшего образования РФ, Правительства Вологодской области и автономной некоммерческой просветительской организации «Вологодский Дом науки».

Цель Школы академика М.К. Горшкова состоит в формировании научно-образовательной площадки, которая будет обеспечивать углубление и систематизацию знаний молодых исследователей в области социологии; формирование, расширение и углубление сети научных контактов; создание и распространение научной и учебной литературы; популяризацию и внедрение научных исследований в образовательный процесс; обучение навыкам применения современных инструментов обработки баз данных и моделирования социальных процессов.

В работе Школы приняли участие студенты и молодые ученые из Вологды, Череповца, Санкт-Петербурга, Архангельска и

ведущие российские исследователи. Профессиональное сообщество ученых и преподавателей в доступной для молодежной аудитории форме представило результаты ключевых достижений отечественной социологической науки и показало их роль в повышении качества жизни граждан. С приветственными словами к участникам Школы обратились научный руководитель ФНИСЦ РАН академик РАН М.К. Горшков, директор ВолНЦ РАН д.э.н. А.А. Шабунова и научный руководитель ВолНЦ РАН член-корреспондент РАН В.А. Ильин. В рамках мероприятия прозвучали научные доклады д.э.н. В.А. Ильина, д.э.н. А.А. Шабуновой (ВолНЦ РАН), д.э.н. С.В. Рязанцева, д.э.н. О.А. Александровой, д.с.н. В.В. Маркина (ФНИСЦ РАН), к.филос.н. А.А. Меховой (ЧГУ). Также были проведены обсуждение концепций диссертационных исследований, монографий, научных статей, результатов научных исследований; деловые игры, мастер-классы и практические занятия по освоению технологий, методов и инструментов подготовки научно-исследовательской работы; психологические тренинги по тимбилдингу и тайм-менеджменту. Участники Молодежной научно-практической конференции социальных наук представили 17 докладов, которые затронули проблемы сохранения народонаселения, занятости и образования, социального здоровья, социальной структуры общества, гражданского участия.

Многочисленные мероприятия Школы прошли на территории Коротовского сельского поселения Череповецкого муниципального района, на базе отдыха «Стёпаново», в течение трех рабочих дней. Большую роль в организации Школы сыграла старший научный сотрудник ВолНЦ РАН к.филос.н. Е.С. Мироненко.

В своих отзывах участники Школы назвали прошедшие мероприятия интенсивными, удачно подобранными по контенту, великолепно организованными, вызывающими неподдельный интерес. Одни особо отметили содержательные лекции корифеев наук и их обсуждение, полезный опыт публичных выступлений. Вторые обратили внимание на непринужденное общение с коллегами, разнообразие форматов работы, культурную программу и удачно выбранное место для мероприятий. Для третьих важ-

ным оказалось услышать экспертное мнение о своем научном проекте, расширить научные контакты и «научное взаимодействие, предполагающее возможность разработки совместных, в том числе междисциплинарных, проектов». «Хорошая Школа, мне понравилось. Я бы хотела приехать сюда снова», – выразила надежду одна из участников мероприятий.

В предлагаемом издании мы знакомим вас с докладами и выступлениями участников Молодежной научно-практической конференции социальных наук.

Надеемся, что Школа станет постоянно действующей научно-образовательной площадкой, которая будет способствовать вовлечению молодежи в науку, формированию современного и привлекательного образа ученого, будет демонстрировать возможности для самореализации в науке, а ученые-преподаватели будут прикладывать все усилия, чтобы в сложившихся в науке форматах общения довести результаты ключевых достижений отечественных исследований до своих коллег.

Владимир Александрович Ильин,
научный руководитель ФГБУН ВолНЦ РАН,
член-корреспондент РАН,
доктор экономических наук,
профессор

Вступительное слово академика РАН М.К. Горшкова

Идея Летней молодежной школы социальных наук родилась в Вологодском научном центре РАН и была поддержана Федеральным государственным бюджетным учреждением науки «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук» (ФНИСЦ РАН).

На наш взгляд, это высокая ответственность – формировать современное социальное мышление в среде научной молодежи. Еще в прошлом году мы планировали работу этой Школы, но в свете эпидемиологических обстоятельств нам пришлось ее перенести. И хотя в этом году тоже не обходится без проблем, я и мои коллеги очень благодарны тому обстоятельству, что все-таки «процесс пошел». Школа начинает свою работу, это очень от радно. Я надеюсь, что её ожидает большое творческое будущее!

Инициатива образования Школы является очень актуальной и своевременной. Надо обратить внимание на своего рода серьезное назревающее противоречие: с одной стороны, роль современного социального знания растет в обществе и в мире, с другой стороны, если мы обратимся ко многим управленческим решениям, которые принимаются сегодня в сфере образования и науки, то, на мой взгляд, они ограничивают возможности влияния социального знания на политико-управленческий процесс, на выработку оптимальных для общества, а также необходимых социальных и государственных решений. В этом смысле Школа должна это хорошо осмыслить и предложить свои рецепты и сценарии развития по включению более широкого социального знания в управленческий процесс.

Еще в 2010 году на юбилейной сессии ЮНЕСКО в заключительной декларации прозвучала важная мысль о том, что XXI век станет веком социальных наук. Откуда такая смелая, но очень серьезная, глубокая постановка вопроса? На мой взгляд, это связано с тем, что и последняя треть XX века, и первые два десяти-

летия XXI века очень наглядно показывают, что с переходом к новым научно-технологическим укладам растворяется социальная сущность нашей жизни. Этого человечество допустить не может. Мы существа социальные, мы обязаны всегда и везде об этом думать, принимая любые решения, продвигая любые самые современные научно-технические проекты. В этом смысле отработка новых подходов, которые могли бы учитывать объективную необходимость прогрессивного технического развития современного общества с сохранением социального достоинства самого вида *homo sapiens*, поиск возможностей для такого синтеза должно стать одной из главных задач Школы.

Социология находится в самом центре социальных наук. Этому есть свои объяснения. Социология – одна из тех отраслей научного знания, которая в силу своей природы и функций ближе всего лежит к человеку, его интересам и потребностям, пониманию самой сути социума. В разных учебниках существует много определений социологии. Суть одна. Социология – это наука о социальном. В этой краткой, но очень емкой формуле все сказано. Социальное является оборотной стороной любого вида деятельности. Любой социальный аспект входит в любые управленческие решения, поскольку связан с людьми. Социальное находится там, где человек прикоснулся к чему-то, к выполнению какого-то решения, программы действия, национального проекта. У нас разрабатывается много интересных, прогрессивных, далеко идущих планов и проектов. Нередко мы задумываемся о том, какая социальная база лежит в основе осуществления этих программ и планов? А социальная база одна – это люди, мы с вами, наши сограждане. Все ли готовы быть движущей силой реализации таких проектов и программ? Это серьезный вопрос, над которым нужно задуматься. Школа, ее занятия, планы и программы пригодятся в осмыслении этих проблем.

Хотел бы пожелать всем участникам новых интересных идей, активных выступлений, живого общения в ходе работы I Летней молодежной школы социальных наук.

Михаил Константинович Горшков,
научный руководитель ФНИСЦ РАН,
академик РАН, доктор философских наук

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. В материалах представлены некоторые результаты исследования социального здоровья, реализуемого в ВолНЦ РАН с 2010 года. Приведены данные о тенденциях распространения основных социальных патологий, а также результаты изучения факторов социального нездоровья с использованием социологического инструментария.

Ключевые слова: социальное здоровье, социальные патологии, постсоветский период, социальная адаптация, заболеваемость, смертность.

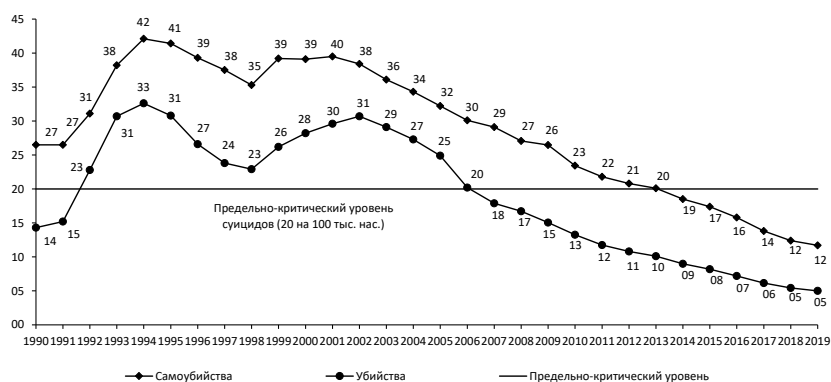
Термин «социальное здоровье» насчитывает более 300 определений [1, с. 187] и десятки подходов к его эмпирическому выражению. Мы рассматриваем социальное здоровье в рамках социологического подхода, то есть как результат социальной адаптации/дезадаптации (хотя используем для его эмпирического выражения данные и демографической, и криминальной статистики).

Актуальность изучения социального здоровья обусловлена широким комплексом причин: «травмой» [2, с. 14; 3, с. 62] российского общества, которую оно понесло в результате распада СССР; уходом государства из многих сфер жизни (прежде всего из образования) [4, с. 16]; затяжным характером социально-экономических проблем; напряженной международной политической обстановкой в условиях становления многополярного мира; влиянием средств массовой информации, создающих хаос в информационном пространстве и в общественном сознании; обострившимся вследствие роста влияния информационных технологий «конфликтом поколений» и т.д. Главная причина – это переломный характер исторического момента, суть которого заключается в трансформации общественного сознания, ценностей и поведенческих установок.

Как и физическое здоровье, здоровье социальное выражается в распространении социальных патологий: убийств, самоубийств, алкоголизма, наркомании, психических заболеваний и

т.д. [5; 6]. При этом мы рассматриваем два уровня проявления социального нездоровья, которые вместе образуют нечто вроде айсберга, имеющего «надводную» часть (выражающуюся в различных показателях официальной статистики) и «подводную» часть (которую образуют определенные изменения общественного сознания, поведения, социального восприятия и самочувствия, измеряемые социологическим инструментарием).

По данным Росстата, у отдельных причин смертности, характеризующих социальное здоровье, отмечается «планирующая» динамика, то есть динамика снижения с затухающими в 2010-х гг. темпами. Её наглядно отражают тенденции уровня смертности от убийств и самоубийств (рисунок).

Динамика уровня смертности от убийств и самоубийств в Российской Федерации (число умерших на 100 тыс. нас.)

Источник: база данных Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: www.gks.ru

Региональная структура распространения социальных патологий с начала 2000-х гг. существенно не изменилась. Наиболее благоприятная ситуация наблюдается в субъектах Северо-Кавказского федерального округа и в таких регионах Центрального и Северо-Западного федеральных округов, как Архангельская область, Белгородская область, города Москва и Санкт-Петербург и др. Негативными показателями социального нездоровья отли-

чаются территории Сибирского и Дальневосточного федеральных округов: это Республика Тыва, Забайкальский край, Республика Алтай, Республика Бурятия, Томская область, Иркутская область, Республика Саха (Якутия).

Российская Федерация не уникальна в этих позитивных процессах. Снижение распространения социальных патологий отмечается и во многих других странах мира. Вследствие этого по убийствам и самоубийствам, заболеваемости ВИЧ и туберкулезом мы были и остаемся одной из стран-лидеров в Европе и в мире. По данным ВОЗ, Россия занимает второе место в Европе (после Литвы) по уровню смертности от самоубийств, первое место по смертности от убийств и заболеваемости ВИЧ, 8 место по заболеваемости туберкулезом [7].

Факторы социального здоровья мы рассматриваем на трех уровнях:

1. Макроуровень: глобализация и глобальные процессы (старение населения, неравенство, международная напряженность, переоценка духовно-нравственных ценностей).

2. Мезоуровень: национальные социокультурные особенности, демографическая ситуация и эффективность государственного управления.

3. Микроуровень: субъективные оценки населения, отражающие а) психологическое состояние индивида, б) его отношение к ближайшему окружению и в) отношение человека к обществу в целом.

На основе данных Всемирной организации здравоохранения и Всемирного Банка нами был проведен корреляционный анализ 17 индикаторов, отражающих глобальные процессы в 5 ведущих странах мира (Россия, США, Китай, Индия, Япония, Германия) за период с 1990 по 2020 г. Результаты показали, что негативное влияние на состояние социального здоровья в России оказывают прежде всего такие факторы, как рост доходного неравенства и угроза международного терроризма (которую, на наш взгляд, следует трактовать несколько шире – как угрозу внутренних или внешних вооруженных конфликтов). «Конкурентными преимуществами» для российского общества высту-

пают факторы, связанные с культурно-религиозными особенностями российского общества: это исторически обусловленная толерантность, более высокая, чем в странах Западной Европы, степень религиозности.

Кроме того, данные, полученные нами на основе применения социологического инструментария¹, позволили сделать следующие выводы:

1. Более позитивными характеристиками социального самочувствия, социальной активности обладают женщины; лица младшей возрастной группы (до 30 лет); люди, состоящие в официальном браке, имеющие детей; материально успешные (по всем 4-м критериям уровня жизни).

2. К группам риска социального нездоровья можно отнести следующие категории населения: вдовы, разведенные, люди с низкой самооценкой материального положения.

3. Не было выявлено существенных различий между средней (от 30 до 55–60) и старшей (более 55–60 лет) возрастными категориями, а также между людьми, состоящими в официальном и гражданском браке.

---

¹ В ходе исследования использовались следующие источники:

1. Мониторинг общественного мнения ФГБУН ВолНЦ РАН. Проводится с 1996 г. с периодичностью 1 раз в 2 месяца. Выборка: 1500 респондентов старше 18 лет. Территории: г. Вологда, г. Череповец, 8 районов Вологодской области (Бабаевский, Великоустюгский, Вожегодский, Грязовецкий, Кирилловский, Никольский, Тарногский и Шекснинский). Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций между городским и сельским населением; между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

2. Опрос при поддержке гранта РФФИ № 18-013-01077 «Разработка методологического подхода к оценке социального здоровья трансформирующегося общества» (руководитель – Морев М.В.):

1) июнь–июль 2018 г.: Вологодская область, 1500 респондентов старше 18 лет; территории: г. Вологда, г. Череповец, 8 районов Вологодской области;

2) май–июнь 2019 г.: три региона Северо-Западного федерального округа (Вологодская обл., Псковская обл., Республика Карелия), 1600 респондентов старше 18 лет (800 человек на территории Вологодской области, по 400 человек в Псковской области и в Республике Карелия).

4. Среди людей возрасте до 30 лет фактически в 2 раза меньше доля тех, кто считает важным быть полезным обществу и людям (10% против 18–20% в средней и старшей возрастных категориях), а также доля тех, кого волнует признание и уважение со стороны окружающих (13% против 16–19%).

5. Представители молодежи отличаются от более старших возрастных категорий негативными характеристиками толерантности по отношению к ситуациям, с которыми имеют больше шансов столкнуться в своей повседневной жизни. Это выражается в более высокой доле тех, кто считает: «если друг предал, надо ему отомстить» (19% против 13–15%), «если кто-то поступает со мной грубо, я отвечаю ему тем же» (44% против 31–37%); «человек, который думает не так, как я, вызывает у меня раздражение» (31% против 24–27%).

6. У представителей младшей и средней возрастных групп шире круг повседневного общения, однако они, как и люди пожилого возраста, в случае возникновения трудных жизненных ситуаций могут обратиться лишь к ближайшим друзьям и родственникам. При этом молодые люди почти в 2 раза реже рассчитывают на помощь соседей по дому/подъезду (10% против 19–20%).

В целом анализ заболеваемости и смертности от причин, отражающих состояние социального здоровья населения, позволяет говорить об устойчивой позитивной динамике практически во всех субъектах РФ. Вместе с тем в 2010-х годах темпы позитивных изменений заметно снизились. При этом на международном уровне Российская Федерация на протяжении всего постсоветского периода отличалась высокими показателями социального нездоровья.

В ходе анализа было также установлено, что проблематика социального здоровья имеет высокую степень латентности. Данные официальной статистики не дают полного представления о её масштабах, формах проявления, влияющих факторах. Поэтому для решения этой задачи требуется широкое применение социологического инструментария.

Библиографический список

1. Цикалюк Е.В. Основные теоретические подходы к осмыслению сущности социального здоровья // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2010. С. 185–190.
2. Тощенко Ж.Т. Общества травмы и их характеристика // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9. №1. С. 30–50.
3. Sztompka P. The sociology of social change / пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.
4. Горшков М. К. О социальных результатах постсоветских трансформаций // Социологические исследования. 2019. № 11. С. 3–17.
5. Римашевская Н.М. Русский крест // Природа. 1999. №6.
6. Smith S. The Organic Analogy, in Rubington, E. Weinberg M.S. (eds.) The Study of Social Problems. N.Y. Oxford, 1995. P. 21.
7. Основные показатели здоровья в Европейском регионе ВОЗ: в центре внимания Здоровье 2020: Информационный бюллетень ВОЗ // Официальный сайт Европейского регионального бюро ВОЗ. URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0014/413240/CHI_2019_RU_WEB.pdf (дата обращения 28.06.2021)

Информация об авторе

Морев Михаил Владимирович (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, заведующий лабораторией исследования социальных процессов и эффективности государственного управления, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, e-mail: 379post@mail.ru).

Morev M.V.

TRENDS AND FACTORS OF SOCIAL HEALTH

Abstract. *The materials present the study of social health, carried out at the VolRC RAS since 2010. The analysis indicates an increasing trend for the main social pathologies, as well as it is presented the study of social ill health using sociological tools.*

Key words: *social health, social pathologies, post-Soviet period, social adaptation, morbidity, mortality.*

References

1. Tsikalyuk E.V. Basic theoretical approaches to understanding the essence of social health / Scientific notes of the Trans-Baikal State University. Series: Sociological Sciences 2010.S. 185 - 190.
2. Toshchenko Zh.T. Societies of trauma and their characteristics // Humanitarian of the South of Russia. 2020. Vol. 9. No. 1. S. 30–50.
3. Sztompka P. The sociology of social change / Per, from English. ed. V.A. Yadov. - M.: Aspect Press, 1996. 416 p.
4. Gorshkov M.K. About social results of post-Soviet transformations // Sociological research. 2019. No. 11. P. 3 - 17.
5. Rimashevskaya N.M. Russian cross // Nature. – No. 6. – 1999.
6. Smith S. The Organic Analogy, in Rubington, E. Weinberg M.S. (eds.) The Study of Social Problems. N.Y. Oxford, 1995. P. 21.
7. Core health indicators in the WHO European Region: focusing on Health 2020 / WHO fact sheet / Official website of the WHO Regional Office for Europe / [email. res.]. Date of treatment 06/28/2021. URL: https://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0014/413240/CHI_2019_RU_WEB.pdf

Information about the author

Morev Mikhail Vladimirovich (Russia, Vologda) – candidate of economics; Head of the Laboratory for Research of Social Processes and the Efficiency of Public Administration, Federal State Budgetary Institution of Science «Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (Russia, 160014, Vologda, Gorky st., 56a, e-mail: 379post@mail.ru).

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РАКУРСЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ¹

Аннотация. Работа посвящена обсуждению вопросов настоящего и будущего занятости населения сквозь призму глобальных вызовов. Особое внимание уделено действиям органов власти в условиях формирования новой парадигмы занятости.

Ключевые слова: занятость, рынок труда, глобальные вызовы, будущее сферы труда, трансформация занятости, парадигма занятости.

Динамизм современного мира способствует усилению внимания ученых и практиков к вопросам будущего человеческого развития. Под влиянием глобальных тенденций привычные для общественного сознания представления о жизни претерпевают коренные изменения, что находит отражение в самых разных областях жизнедеятельности. Не является исключением и сфера труда, в рамках которой только за последние несколько десятилетий произошло размытие стандартной модели трудовых отношений, возникли принципиально новые возможности для удаленной занятости и прямого взаимодействия между работником и клиентом. В этом плане пандемия коронавируса COVID-19 наглядно продемонстрировала, что будущее гораздо ближе, чем кажется. В частности, уже в мае 2020 г. удельный вес надомных работников² в США достигал 35%, хотя еще в начале года их доля составляла всего 8% [1]. Даже после снятия всех карантинных ограничений не только сотрудники [2], но и само руководство компаний хотело бы чаще прибегать к подобного рода практикам [3]. Аналогичная

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-110-50402.

² Несмотря на то что термины «надомная работа» и «удаленная занятость» зачастую используются в качестве синонимов, между ними есть существенная разница. Если в первом случае имеется в виду любая работа, которая может выполняться из дома, то во втором – исключительно выполняемая с помощью современных средств коммуникации.

ситуация наблюдается и в России, при этом масштабы удаленной занятости не столь велики (около 20%) [4, с. 139].

Современные реалии свидетельствуют о том, что человечество вступило в трансформационную эпоху, когда разрушение становится нормой [5]. Сохраняя в себе черты индустриальной эпохи, трудовые отношения в обществе становятся все более многогранными и разнообразными. Прежде всего, это проявляется в распространении гибких форм занятости, характерных как для прошлых исторических периодов (временная и частичная занятость, самозанятость и др.), так и основанных на использовании передовых технологий (платформенная и удаленная занятость, фриланс и т.д.). Этому способствует дальнейшая концентрация населения в сфере услуг с присущими ей особенностями организации труда и требованиями к человеческому капиталу [6]. В результате происходит формирование нового образа человека труда, для которого работа служит средством самовыражения, раскрытия творческого потенциала, а сама занятость должна быть достаточно гибкой для обеспечения комфортного баланса между трудовой и повседневной жизнью. В противном случае в рамках государства всеобщего благосостояния может наблюдаться обратная картина, когда у людей пропадают всякие стимулы к трудовой деятельности (т.н. феномен «фурита» в японской терминологии). Отсюда и актуальность угроз усиления процессов прекаризации и поляризации, которые вкупе с автоматизацией рутинных работ могут привести к ярко выраженной сегментации рынка труда: в одном секторе работники будут иметь достойные условия труда, а в другом – регулярно сталкиваться с неопределенностью и социальной незащищенностью. Обозначенные особенности находят отражение в сценарных прогнозах будущего сферы труда [7, 8].

В конечном итоге будущее парадигмы занятости напрямую зависит от действий органов власти. Технологический прогресс стремительно проникает в общественную жизнь, поэтому многие управленческие решения осуществляются уже постфактум, когда те или иные практики находят широкий отклик среди населения. В этой связи крайне важным является не только реа-

лизация эффективной политики по преодолению существующих проблем, но и формирование общего представления о будущем сферы труда с целью поиска действенных механизмов, способных противодействовать новым вызовам и угрозам. Необходима четкая расстановка приоритетов, где во главу угла должен быть поставлен человек, устойчивость положения которого будет выступать маркером благополучия общества. Это в свою очередь потребует активизации масштабных социальных экспериментов, направленных на обеспечение принципа равных возможностей, поскольку наличие доступа к знаниям и определенным технологиям будет играть определяющую роль при выходе на глобальный рынок труда.

Перспективы дальнейших исследований заключаются не только в углублении полученных результатов и раскрытии национальных особенностей становления современной парадигмы занятости, но и в развитии дискуссии о необходимых шагах по совершенствованию институциональной среды, которые бы позволили обеспечить баланс между показателями экономического роста и достойной занятостью для всех в условиях глобальных вызовов и угроз. Будущее сферы труда и общества в целом тесно переплетены друг с другом и напрямую зависят от скоординированных действий ученых и практиков по разработке актуальной политической повестки. В этом плане не менее важным является усиление обоснования значимости тех или иных угроз для занятости населения, о которых так много говорится в последнее время, что позволит выделить ключевые направления, требующие приоритетного внимания.

Библиографический список

1. Bick A., Blandin A., Mertens K. Work from Home after the COVID-19 Outbreak. CEPR Working Paper No. 2017. 2020. 22 p. DOI: 10.24149/wp2017r1
2. Only 12% of U.S. workers want to work from home full-time. Most want to return to the workplace, but with critical changes // Gensler. URL: <https://www.gensler.com/uploads/document/695/file/Gensler-US-Work-From-Home-Survey-2020-Briefing-1.pdf>
3. PwC US CFO Pulse Survey // PWC. URL: <https://www.pwc.com/us/en/library/covid-19/pwc-covid-19-cfo-pulse-survey.html>

4. Ляшок В.Ю., Бурдяк А.А. Рынок труда: результаты мониторинга населения в условиях распространения коронавируса // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 15(117). С. 138-148.
5. OECD Employment Outlook 2019: The Future of Work. Paris: Highlights. Geneva, 2019. 27 p.
6. Попов А.В. Особенности и закономерности трансформации занятости в России и странах мира // Human Progress. 2019. Т. 5. № 7. URL: http://progresshuman.com/images/2019/Tom5_7/Popov.pdf. DOI 10.34709/IM.157.10
7. Eight Futures of Work. Scenarios and their Implications / S. Zahidi, V. Ratcheva, T.A. Leopold, R. Strack, T. Roos. Cologne/Geneva: WEF, 2018. 22 p.
8. The future of work // Rustat conference - future of work report. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/fr/pdf/2017/05/fr-Future-Of-Work-report.pdf>

Информация об авторе

Попов Андрей Васильевич (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ai.popov@yahoo.com).

Popov A.V.

THE PROSPECTS OF EMPLOYMENT IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES

Abstract. *The work is devoted to the discussion of present and future employment through the prism of global challenges. Special attention is paid to the actions of the authorities in the face of the formation of a new employment paradigm.*

Key words: *employment, labor market, global challenges, future of work, employment transformation, employment paradigm.*

References

1. Bick A., Blandin A., Mertens K. Work from Home after the COVID-19 Outbreak. CEPR Working Paper No. 2017. 2020. 22 p. DOI: 10.24149/wp2017r1
2. Only 12% of U.S. workers want to work from home full-time. Most want to return to the workplace, but with critical changes // Gensler. URL: <https://>

www.gensler.com/uploads/document/695/file/Gensler-US-Work-From-Home-Survey-2020-Briefing-1.pdf

3. PwC US CFO Pulse Survey // PWC. URL: <https://www.pwc.com/us/en/library/covid-19/pwc-covid-19-cfo-pulse-survey.html>
4. Lyashok V.Yu., Burdyak, A.Ya. Labour market: population monitoring amid the spread of coronavirus. Monitoring of Russia's Economic Outlook: Trends and Challenges of Socio-Economic Development, 2020, No. 15 (117), pp. 138-148. (In Russ.).
5. OECD Employment Outlook 2019: The Future of Work. Paris: Highlights. Geneva, 2019. 27 p.
6. Popov A.V. Features and patterns of employment transformation in Russia and countries worldwide. Human Progress, 2019, vol. 7(5). URL: http://progresshuman.com/images/2019/Tom5_7/Popov.pdf. DOI 10.34709/IM.157.10 (In Russ.).
7. Eight Futures of Work. Scenarios and their Implications / S. Zahidi, V. Ratcheva, T.A. Leopold, R. Strack, T. Roos. Cologne/Geneva: WEF, 2018. 22 p.
8. The future of work // Rustat conference - future of work report. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/fr/pdf/2017/05/fr-Future-Of-Work-report.pdf>

Information about the author

Popov Andrei Vasilevich (Russia, Vologda) – candidate of economics, senior researcher, Federal State Budgetary Institution of Science «Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences» (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia, e-mail: ai.popov@yahoo.com).

**ВЫСТУПЛЕНИЯ НА МОЛОДЕЖНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК**

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ: ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕТНИХ ШКОЛ

Аннотация. Рассматриваются летние школы как дополнительное образование в Армении. Летняя школа осуществляет мероприятие междисциплинарной направленности, которое проводится каждый год и включает в себя множество тематических мастерских, среди профилей: экология, география, естественные науки, психология, экскурсии по городу, а также в другие страны, социальные науки для школьников. Представляются разные программы обучения детей. Предлагается обменяться опытом с российскими летними школами, увязать оценку эффективности деятельности летних школ.

Ключевые слова: система образования, летняя школа, обучение, педагог, молодежные организации, диаспора, социальный опрос.

Образование в Армении имеет многовековую историю и является важным фактором в развитии страны. Одной из основных задач государства является сохранение и развитие системы образования, а также обеспечение ее конкурентоспособности.

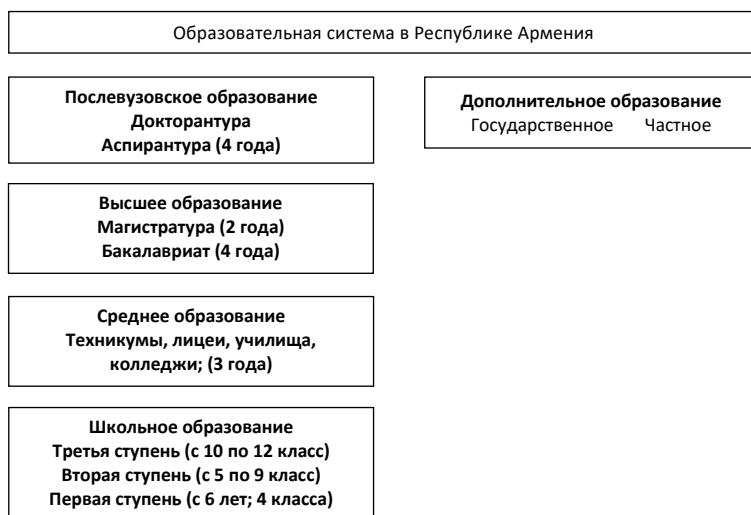
Постсоветский период армянское образование следовало стандартной советской модели полного государственного контроля (из Москвы) учебных программ и методов обучения и тесной интеграции образовательных мероприятий с другими аспектами общества, такими как политика, культура и экономика. Как и в советское время, начальное и среднее образование в Армении бесплатное, а завершение средней школы является обязательным.

После провозглашения независимости Армении в 1991 году в систему образования внеслись некоторые изменения. Регулирование образования в Армении сегодня осуществляется Министерством образования и науки¹. В Республике Армения устанавливаются и публикуются государственные образовательные стандарты, являющиеся основой оценки уровня образования и квалификации выпускников, независимо от формы

¹ URL: <http://www.parliament.am/>

полученного образования и организационно-правовой формы учебных заведений².

Система образования представляет собой упорядоченный набор учебных заведений и учреждений, основными компонентами которых являются: дошкольное образование, предназначенное для детей от 3 до 6 лет; общее среднее образование, состоящее из начальных, средних (или основных) и средних школ; начальное, среднее и высшее профессиональное образование; последипломное образование, а также переподготовка и повышение квалификации специалистов (таблица).

Национальный институт труда и социальных исследований³ Министерства труда и социальных вопросов Республики Армения⁴ проводит научные и прикладные исследования по вопросам социальной защиты, продолжительное обучение специалистов сферы, повышение их научно-аналитических и практических навыков, а также развитие социальных инноваций и разработка социальных реформ. Одним из ключевых направлений деятельности Наци-

² URL: <http://www.parliament.am/>

³ URL: <http://www.nilsr.am>

⁴ URL: <https://www.gov.am/am/structuremlsa.am>

онального института труда и социальных исследований является изучение образовательной системы в Республике Армения в современной период.

В связи с этим я как ведущий аналитик Национального института труда и социальных исследований и коллеги совместно провели в 2019 году крупное интересное социологическое исследование возможностей, проблем и перспектив развития образования (высшего) в Армении. Опрос был проведен методом анкетирования среди абитуриентов, студентов и преподавателей 19 вузов г. Еревана (600 человек).

Блоки вопросов заключались в следующем:

- качество образования;
- рациональность выбора специальности (как осуществлен выбор);
- организация связи с работодателем;
- образовательные траектории (планы на дальнейшее образование).

Результаты исследования в выборе специальности показали, что почти 60% студентов сделали выбор по собственной инициативе, а 25% предпочли выбор родителей и почти 15% – выбор родственников и знакомых. Реформирование образования в Армении привело к значительному увеличению мобильности студентов. Однако, в целом, на основе анализа исследования можно увидеть позитивное, хотя и недостаточно быстрое развитие образовательной системы в Армении.

Армянские летние школы и их деятельность

В Армении функционируют более 22 летних школ. Для рассмотрения приведем несколько из них.

Образовательный центр «Глобал Бридж» (Global Bridge⁵) осуществляет летние школы за пределами страны. В этом году планировали провести их в Санкт Петербурге с 10 июля по 20-е, для детей в возрасте от 12 до 17 лет. В программу включено: посещение музеев, прогулка по городу, обзорная экскурсия по городу «Путешествие по страницам истории», экскурсия по Петропавловской

---

⁵ URL: <https://www.gb.am>

крепости и т.д. Вторую школу планировали провести на Кипре. В программу включены приключения на побережье и в горах.

Летняя школа «Лемон Три Кидс» (Lemon Tree Kids' Corner⁶) обучает детей в возрасте от 6 до 10 лет, осуществляет программы:

- Детская йога. Отличная физическая активность, которая поможет ребенку быть более скоординированной, гармоничной и близкой к идее здорового образа жизни личностью.

- Литература. Мы будем представлять детям интересные и доступные по возрасту произведения, вместе раскрывая их основное послание, тем самым работая над обогащением словарного запаса ребенка и навыками разговорного общения.

- Искусство и культура. Мы познакомимся со всеми ветвями искусства, приправив всё это прослушиванием высококлассной музыки, музейными визитами, постановками, выставками, изучим культуры разных народов (ковроткачество, национальная одежда, кухня, религия и т. д.).

- Естествознание. Мы проведем образные эксперименты, познакомимся с учеными и изобретениями, которые до сих пор помогают нам в быту.

- Каватерапия как лучший способ разрядить эмоциональное и мышечное напряжение.

В Армении по инициативе министра диаспоры РА Грануша Акопяна открылась для представителей диаспоры разных стран летняя школа «Диаспора»⁷. Каждый год в летней школе «Диаспора» регистрируется около 250 участников из армянских общин разных стран. В школах проходят курсы по 5 направлениям: «Ускоренный курс обучения армянскому языку», «Курсы переподготовки учителей армянского языка и истории Армении, а также организаторов образовательного процесса», «Курсы для молодых лидеров и организаторов деятельности общин Диаспоры», «Переподготовка журналистов» и «Мастер-класс национального танца и песни». Помимо теоретических и практических

⁶ URL: <https://www.armparents.com/company/629/Lemon%20Tree%20Kids%20Corner>

⁷ URL: <http://www.hayweb.ru/news/diaspora/1338-letnyaya-shkola-diaspora-vpervye-proydet-v-armenii.html>

занятий, для участников школы организуются культурные мероприятия: посещение исторических достопримечательностей мест Армении, встречи с государственными, общественными и культурными деятелями, с духовными лицами.

В рамках нацпроекта «Образование» школьники из Армении были приглашены для участия в летней школе в Архангельскую область РФ. Это решение было принято после визита губернатора региона в Армению в рамках состоявшегося в Джермуке российско-армянского бизнес-форума, где было заявлено о необходимости непосредственных контактов между детьми России и Армении, которые возможны как в рамках школьных обменов, так и через летние школы. Кроме того, по договоренности сторон специалисты из региона оказали учителям средних школ Армении методическую помощь в преподавании русского языка.

Исходя из представленного, хотела бы отметить, что дополнительное образование путем летних школ – это всегда прекрасная возможность для наших детей, а также для преподавателей пополнить и углубить свои знания в различных областях.

Библиографический список

1. Акулова Е.В. Развитие профессионального образования в Республике Армения в постсоветский период // Электронный научный журнал «Архонт». 2017. № 1. С. 14.

Информация об авторе

Авдалян Лилит Нориковна (Республика Армения) – ведущий аналитик отдела по статистике оценки незащищенности, Национальный институт труда и социальных исследований Министерства труда и социальных вопросов РА (Ереван, Армения, e-mail: lilitavdalyan@mail.ru).

Avdalyan L.N.

ADDITIONAL EDUCATION IN THE REPUBLIC OF ARMENIA: EXPERIENCE OF ORGANIZING SUMMER SCHOOLS

Abstract. *Summer schools are considered as additional education in Armenia. The Summer School implements an interdisciplinary event that is*

held every year and includes many thematic workshops, among the profiles: ecology, geography, natural sciences, psychology, city tours, as well as in other countries, social sciences for schoolchildren. Various programs are provided for teaching children. It is proposed to exchange experience with Russian summer schools, link the assessment of the effectiveness of summer schools.

Key words: *education system, summer school, training, teacher, youth organizations, diaspora, social survey.*

References

1. Akulova E.V. Development of vocational education in the Republic of Armenia in the post-Soviet period // Electronic scientific journal «Archon». 2017. No 1. P. 14.

Information about the author

Avdalyan Lilit Norikovna (Republic of Armenia, Erevan) – Leading Analyst of the Department for Statistics of Vulnerability Assessment, National Institute of Labor and Social Research of the Ministry of Labor and Social Issues of RA (Yerevan, Armenia, e-mail: lilitavdalyan@mail.ru).

ОСОБЕННОСТИ И СТРАТЕГИИ ИНТЕГРАЦИИ В ЦИФРОВУЮ СФЕРУ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ПЕРИФЕРИЙНЫХ ПОСЕЛЕНИЯХ В ПЕРИОД COVID-19

Аннотация. Пандемия COVID-19 повлияла на повседневность. Демографический кризис и процесс старения населения неизбежно ведут к необходимости интеграции пожилых людей в цифровую сферу. При этом пожилые люди могут быть не менее эффективны, чем молодые. Влияние ограничительных мер и изоляция, а также экономические проблемы, связанные с закрытием компаний, оказали влияние на повседневность пожилых людей и на стратегии их интеграции в цифровую сферу. Цифровизация рассматривается в настоящей статье как возможный ресурс адаптации пожилых людей, проживающих в городе федерального значения Санкт-Петербурге и в сёлах на юге Республики Карелия, к новым реалиям и особенностям мира в период пандемии и после пандемии.

Ключевые слова: цифровизация, пожилые люди, село, город, пандемия COVID-19.

Рассматривая цифровизацию как ресурс включения пожилых, я опираюсь на исследования О.Н. Вершинской, Д.И. Сапонова, А.А. Смолькина, И.А. Григорьевой и С.П. Чернышовой, А.В. Дмитриевой, в которых рассматриваются различные неравенства в обществе, создающие различные барьеры для этой категории граждан [Вершинская, 2017; Сапонов и др., 2012; Григорьева и др., 2009; Дмитриева, 2018]. Развитие информационного общества связано с различными исключениями, которые создают сложности в использовании информационных технологий для отдельных групп населения.

Как отмечает П. Хиггс, практики освоения информационных технологий, интеграция в них носят «эгоистический» характер, и исследовательская оптика в данном случае должна быть ориентирована не на количественные исследования (ставящие своей целью узнать, сколько пожилых людей обучилось ИКТ

и как распространяются информационные технологии среди группы населения в возрасте старше 65 лет), а на качественные работы, которые рассматривают повседневные практики пожилых людей, осваивающих информационные технологии и таким образом интегрирующихся в рынок труда [Хиггс и др., 2014].

При этом, как отмечают, к примеру, британские исследователи, занятость пожилых людей в Интернете заметно отличается как от труда предыдущих поколений, так и от занятости молодых людей, использующих Интернет, в том числе для работы [Biggs et al., 2007; Mellor et al., 2008].

Таким образом, в настоящей статье, используя оптику качественного анализа, я исследую практики интеграции пожилых людей в цифровую сферу, изучаю, как индивидуальная мотивация и знание ПК способны влиять на стратегии цифровизации. Тема неравенства – важная тема для исследований старения рассматривается в исследовании через выдвижение гипотезы о том, что условия сред «город – село» отличаются, создают свои особенности и мотивации для интеграции пожилых людей в цифровое пространство.

Методология и методика исследования

Исследование проводилось в двух регионах РФ: городе федерального значения Санкт-Петербурге и сёлах южной части Республики Карелия. Идея выбора двух исследовательских локаций заключалась в том, чтобы показать различия в особенностях цифровизации занятости пожилых людей, проживающих в средах с различными ресурсами и возможностями использования ИКТ: крупном городе и сёлах. В исследовании приняли участие 20 пожилых людей, с которыми ввиду сложной эпидемиологической обстановки онлайн проводились полуструктурированные интервью через Skype. Пожилые люди вели дневники наблюдений, где фиксировали особенности того, как происходила интеграция в цифровые технологии и какие были сложности с работой в Интернете и её поиском. Аналитическая работа с интервью и дневниками наблюдений проходила при помощи метода тематического кодирования, который позволил выделить основные

темы и смыслы использования цифровых технологий пожилыми людьми [Miles, Huberman, 1994].

В ходе эмпирического исследования удалось выделить три основные стратегии цифровизации занятости пожилыми людьми.

Одна из стратегий – стратегия профессионального пользователя представляет собой непрерывную интеграцию пожилых людей в цифровое пространство, она, как правило, связана с наличием знаний и навыков пользования ПК до наступления пандемии:

«До пандемии, работал инженером на заводе (сфера оборонки). Как вы знаете, у нас на всех производственных технических предприятиях молодёжи нет от слова «совсем». Но вот, как наступила пандемия, меня на удалёнку отправили, и сейчас я консультант: просматриваю чертежи и комментирую, с компьютером хорошо знаком, нормально. Поэтому проблем не возникает. И поэтому лучше всё ж так, чем на пенсии сидеть и вообще ничего не делать» (м., 68, Санкт-Петербург, инженер оборонного предприятия).

Гораздо менее благополучная стратегия цифровизации пожилых людей – стратегия интеграции, которая формируется в случае потери рабочего места, вынужденной необходимости обращения к цифровым ресурсам и поиска работы в Интернете. В интервью представители стратегии интеграции отмечали, что возможности найти работу сильно ограничены. Дополнительными ограничениями выступает отсутствие навыков компьютерной грамотности и использования Интернета:

«Если бы не эта ситуация с пандемией, то никогда бы и не полезла в этот Интернет. А тут пришлось, потому что я сама делаю у нас в деревне калитки и продаю их среди своих. Но так получилось (не знаю почему): как пандемия наступила, то перестал быть стабильный спрос, и пришлось в Интернет идти. Сын говорит: «Мама, не волнуйся, всему тебя научу». Он мне страницу создал, но я всё равно понять так и не могу, когда сообщения приходят и как на них реагировать» (ж., 73, село, Республика Карелия, повар, владелец пекарни).

Третья стратегия – стратегия профессионализации была характерна для тех пожилых людей, которые ранее использовали ПК и Интернет в качестве хобби, но во время пандемии у таких пожилых людей появилась возможность занятости в Сети (как правило, частичной):

«Всё началось с моего увлечения «Фотостраной» года два назад, я думаю. И вот теперь как раз пандемия. Много какие интересные предложения есть в Интернете, и я решила подтянуть таким образом свои знания и вообще использовать навыки по назначению: стала фрилансером и репетитором онлайн. Это хорошо мне помогает, и, конечно, деньги тоже имеют значение» (ж., 71, село, Республика Карелия, преподаватель русского языка и литературы на пенсии).

Исследование показало, что мотивация к освоению цифрового пространства и занятости в Интернете есть как у представителей стратегии профессионального пользователя, так и у приверженцев стратегии интеграции и профессионализации хобби, однако государство не заинтересовано в партнёрских отношениях с пожилыми людьми и развитии «продвинутого» уровня компьютерной грамотности в городах и в сельской местности, который бы упрощал цифровизацию занятости пожилых людей. Главным источником знаний выступает работа и профессиональные курсы, на которых обучались пожилые люди и которые позволили проще найти работу в Интернете, адаптироваться к новым реалиям мира пандемии. Важную роль играет также профессионализм пожилых людей, знание ПК, уникальные знания, которые нужны предприятию, и проживание в городе, где возможно относительно легко и быстро получить необходимые навыки компьютерной грамотности.

Библиографический список

1. Вершинская О.Н. Адаптация людей старшего возраста к виртуальному миру // Философские науки. 2017. № 6. С. 148-159.
2. Григорьева И.А., Чернышова С.П. Новые подходы к профилактике социального исключения пожилых // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Т. 12. № 2. С. 186-196.

3. Дмитриева А.В. Социальное включение пожилых: продление занятости или «продвинутый» досуг? // Журнал исследований социальной политики. 2018. Т. 16. № 1. С. 37-50.
4. Эгоистичное поколение: исследование концепции / Х. Пол и др. / Социология власти. 2014. № 3. С. 10-30.
5. Сапонов Д.И., Смолькин А.А. Социальная эксклюзия пожилых: к разработке модели измерения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 5 (111). С. 83-92.
6. Baby boomers and adult ageing: Issues for social and public policy / Biggs S. et al. / Quality in Ageing and Older Adults. 2007. P. 32-40.
7. Mellor D., Firth L., Moore K. Can the internet improve the well-being of the elderly? // Ageing international. 2008. Т. 32. № 1. P. 25-42.
8. Miles M.B., Huberman A.M. Qualitative data analysis: An expanded sourcebook. sage, 1994. P. 249.

Информация об авторе

Галкин Константин Александрович (Россия, Санкт-Петербург) – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Россия, г. Санкт-Петербург, e-mail: kgalkin1989@mail.ru).

Galkin K.A.

FEATURES AND STRATEGIES OF DIGITAL INTEGRATION OF OLDER PEOPLE IN PERIPHERAL SETTLEMENTS DURING COVID-19

Abstract. *The COVID-19 pandemic has affected everyday life. The demographic crisis and the aging of the population inevitably lead to the need to integrate older people into the digital sphere. At the same time, older people can be no less effective than young people. The impact of restrictive measures and isolation, as well as the economic problems associated with the closure of companies, have affected the daily lives of older people and their strategies for integrating them into the digital sphere. Digitalization is considered in this article as a possible resource for the adaptation of elderly people living in the federal city of St. Petersburg and in villages in the south of the Republic of Karelia to the new realities and features of the world during the pandemic and after the pandemic.*

Key words: *digitalization, elderly people, rural areas, cities, COVID-19 pandemic.*

References

1. Vershinskaya O.N. Adaptation of older people to the virtual world // Philosophical sciences. 2017. No. 6. P. 148-159.
2. Grigorieva I.A., Chernyshova S.P. New approaches to the prevention of social exclusion of the elderly // Journal of Sociology and Social Anthropology. – 2009. T. 12. No. 2. P. 186-196.
3. Dmitrieva A.V. Social inclusion of the elderly: prolongation of employment or «advanced» leisure? // Journal of Social Policy Research. 2018. T. 16. No. 1. P. 37-50.
4. Paul H. et al. Selfish generation: a study of the concept // Sociology of power. 2014. No. 3. P. 10-30.
5. Saponov D.I., Smolkin A.A. Social exclusion of the elderly: towards the development of a measurement model // Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2012. No. 5 (111). P. 83-92.
6. Biggs S. et al. Baby boomers and adult aging: Issues for social and public policy // Quality in Aging and Older Adults. 2007. P. 32-40.
7. Mellor D., Firth L., Moore K. Can the internet improve the well-being of the elderly? // Ageing international. 2008. T. 32. No. 1. P. 25-42.
8. Miles M.B., Huberman A.M. Qualitative data analysis: An expanded sourcebook. Sage, 1994. P. 249.

Information about the author

Galkin Konstantin Aleksandrovich (Russia, St. Petersburg) – Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (Russia, St. Petersburg, e-mail: kgalkin1989@mail.ru).

ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Аннотация. Автор доказывает актуальность изучения социальных детерминант экономического поведения в обществе, которые отражаются в экономической культуре страны и населения. Рассматривается отношение к труду как важный аспект экономической культуры населения.

Ключевые слова: экономическая культура, установки общества, экономическое поведение, отношение к труду.

Экономические процессы нельзя рассматривать односторонне, с отрывом от социальной составляющей. Каким образом происходит влияние общества на экономику страны и наоборот, что из этого следует и какие индикаторы существуют при измерении данного влияния? Есть такое понятие, как экономическая культура.

Любые радикальные и политические перемены сопряжены с изменениями в общественном сознании содержания экономической культуры. За последнее время потребность общества в развитии культуры, ориентированной на демократию и активное участие людей в экономической жизни, значительно возросла. От этих перемен непосредственно зависят материальное благополучие и социальная стабильность российского общества.

Инкина-Ерицпохова А.З. определяет экономическую культуру «как качественную характеристику исторически обусловленной системы общепринятых форм экономического взаимодействия и регулирующих их правил и норм, отражающую существенные особенности экономических отношений и интересы социальных субъектов в виде совокупности духовных и экономических ценностей и моделей поведения» [2].

Изначально первым и достаточно емким было известное определение Т. Заславской и Р. Рывкиной. Они предложили рассматривать экономическую культуру как совокупность социаль-

ных ценностей и норм, являющихся регуляторами экономического поведения и выполняющих роль социальной памяти экономического развития [1, с. 134].

Можно охарактеризовать экономическую культуру следующим образом: исторические особенности, сложившиеся на той или иной территории под влиянием религиозных учений, верований, норм, правил, традиций, морали, этики и нравственности, формируют и некие особенности этноса или народа в сфере не только культуры, но и построения и развития экономики.

Рассмотрим подробнее такой элемент экономической культуры, как отношение к труду.

В отечественной социологии под отношением к труду понимается отношение работника к трудовой деятельности, ее содержанию, характеру, процессу, результатам и условиям труда [4, с. 34].

В статье Г.Ю. Карнаш [3, с. 9] говорится, что отношение к труду – одна из главных культурных установок, которая исследуется в измерении социального развития. Измерение происходит опять же посредством установочных шкал. То же самое касается и нахождения отношения населения к деньгам и богатству.

Отношение к труду зависит от институциональных норм, которые существуют в отдельном государстве, субъекте федерации; правовых норм, регулирующих трудовую деятельность в отдельной организации.

Труд – это оплачиваемая деятельность субъектов экономических отношений – одна из основных в экономике. Исследование здесь проводил известный портал по поиску работы «SuperJob». В опросе сервиса приняли участие 1600 представителей трудоустроенного населения из всех округов страны. Информация по опросу взята с их сайта [5]. Место проведения опросов: Россия, все округа. Время проведения: 11–13 августа 2015 года. Исследуемая совокупность: экономически активное население России в возрасте старше 18 лет. Размер выборки: 2 опроса по 1600 респондентов в каждом.

Вопросы об отношении к труду были составлены таким образом: нужно было выразить свое личное мнение, а также дать оценку, как думает общество в целом.

Личное отношение к труду у россиян несколько отличается от характеристик, данных русской нации в целом [5].

Отношение россиян к труду в первую очередь характеризуют такие понятия, как стабильность (47%), карьера (39%) и обязанность (31%). Следующие по значимости ассоциации – богатство (28%), долг (20%), развитие и успех (по 19%). Реже всего труд характеризуют такими понятиями, как счастье (4%), радость (3%) и гармония (3%). О труде как способе развития респонденты гораздо чаще рассуждали применительно к себе лично, чем к нации в целом (48 и 19% соответственно). Обратная ситуация с такой составляющей труда, как карьера: труд как способ вырасти по службе рассматривают 28% россиян; для русских в целом карьерная составляющая труда на втором месте (39%).

Рассмотрим также исследования Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) 2012 г. «Отношение к труду». Это еженедельный опрос «ФОМнибус», проведён 24–25 ноября 2012 г. Охват – 43 субъекта РФ, 100 населенных пунктов, 1500 респондентов [6].

В основном люди считают, что «пашут» на работе. Это же касается, по их мнению, и всех трудящихся граждан, но при этом считается, что «вокруг» тех, кто выполняет работу не так, как нужно, больше. Точка зрения, что в нашей стране лучше живется тем, кто «сачкует», распространена значительно шире обратной (43% против 32%). При этом считающих, что большим уважением пользуются «трудолюбивые», чем «лентяи», почти вдвое больше, чем их оппонентов. Также люди убеждены, что женщины в России трудятся усерднее мужчин; 28% респондентов – это втрое больше доли уверенных в том, что трудолюбивее мужчины (9%).

Также стоит заметить, что развитие сектора теневой экономики и всех институциональных проблем с ней связанных дает мотивацию на установку в обществе, что «черная» зарплата не хуже белой. Но зарплата в конверте – это часто труд нелегальный. Установки россиян по отношению к труду оправдывают наличие теневой экономики в России.

В целом отношение к труду как элемент экономической культуры населения в России можно охарактеризовать так:

общество считает, что труд – это ключ к стабильности в жизни, если ты трудишься – значит у тебя есть ресурсы к существованию и удовлетворению различных потребностей. Часто мнение респондента о своих согражданах может не совпадать с собственными его мыслями по тому же вопросу. Человек чаще идеализирует своих коллег, говоря о том, что для них труд – это обязанность и долг.

Библиографический список

1. Ефременко Т. Экономическая культура как социологическое понятие // Социология: теория, методы, маркетинг. 2005. № 3. 123-141 с. [Электронный ресурс]. URL: http://i-soc.com.ua/assets/files/book/petrushina/06_efremenko.pdf
2. Инкина-Ерицпохова А.З. Экономическая культура в структуре духовной жизни российского общества: социально-философский анализ / Ставрополь, 2003. 48 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15884596>
3. Канарш Г.Ю. Труд и экономическая культура в контексте российской модернизации // Современная модернизация и проблемы труда ФН. 2015. № 10. С. 9-22. URL: http://www.phisci.ru/files/issues/2015/10/RJPS_2015-10_Kanarsh.pdf
4. Лапшов В.А. Основы социологического исследования отношения к труду как фактора развития социальных институтов российского общества в начале XXI века // Гуманитарные науки: Вестник Финансового университета. 2017. №1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-sotsiologicheskogo-issledovaniya-otnosheniya-k-trudu-kak-faktora-razvitiya-sotsialnyh-institutov-rossiyskogo-obschestva-v>
5. Опрос «SuperJob» «Отношение россиян к труду» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/111853/po-mneniyu-rossiyan/>
6. Опрос ФОМ «Отношение россиян к труду» [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/rabota-i-dom/10815>

Информация об авторе

Горский Евгений Вадимович (Россия, Череповец) – студент группы 2Сб-00-31оп кафедры социологии и социальных технологий, Череповецкий государственный университет (Россия, 162600, Вологодская область, г. Череповец, Советский пр-т, д. 8, e-mail: Eugen.Komaroff2009@yandex.ru).

ATTITUDE TO LABOR AS AN ELEMENT OF ECONOMIC CULTURE OF THE POPULATION OF RUSSIA

Abstract. *In the article, the author proves the relevance of studying the determinants of economic development in society, which are reflected in the economic culture of the country and the population. The article discusses the issue of labor as an important aspect of the economic culture of the population.*

Key words: *economic culture, attitudes of society, economic behavior, attitude to work.*

References

1. Efremenko T. Economic culture as a sociological concept [Electronic resource] // Sociology: theory, methods, marketing, 2005. № 3. P. 123-141 URL: http://i-soc.com.ua/assets/files/book/petrushina/06_efremenko.pdf
2. Inkina-Eritspohova A.Z. Economic culture in the structure of the spiritual life of Russian society: socio-philosophical analysis. Stavropol, 2003. 48 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15884596>
3. Kanarsh G.Yu. Labor and economic culture in the context of Russian modernization [Electronic resource] // Modern modernization and labor problems FN. 2015 No. 10 P. 9-22 URL: http://www.phisci.ru/files/issues/2015/10/RJPS_2015-10_Kanarsh.pdf
4. Lapshov V.A. Fundamentals of sociological research of attitudes towards labor as a factor in the development of social institutions of Russian society at the beginning of the XXI century [Electronic resource] // Humanities. Financial University Bulletin. 2017. No. 1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-sotsiologicheskogo-issledovaniya-otnosheniya-k-trudu-kak-faktora-razvitiya-sotsialnyh-institutov-rossiyskogo-obschestva-v>
5. Survey «SuperJob» «Attitude of Russians to work», - [Electronic resource]. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/111853/po-mneniyu-rossiyan/>
6. Poll FOM «The attitude of Russians to work» [Electronic resource]. URL: <https://fom.ru/rabota-i-dom/10815>

Information about the author

Gorsky Evgeny Vadimovich (Russia, Cherepovets) – student of group 2Sb-00-31op of the Department of Sociology and Social Technologies of Cherepovets State University (Russia, 162600, Vologda Region, Cherepovets, Sovetsky Prospect, 8, e-mail: Eugen.Komaroff2009@yandex.ru).

ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ ЧЕРЕПОВЦА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В работе исследуется возрастная структура населения города Череповца. Представлены эмпирические данные о количестве населения того или иного возраста по различным классификациям, сравнительные и расчётные таблицы. Анализируется тенденция изменения возрастной структуры, её влияние на экономику и социальную сферу.

Ключевые слова: возраст, возрастная структура, демографическая нагрузка, трудоспособность.

Возраст выступает важнейшей характеристикой любых демографических событий, определяющей частоту их наступления. Данные о возрасте наступления тех или иных демографических событий дают возможность анализировать как демографические процессы, так и воспроизводство населения в целом, а также оценивать вероятность наступления каких-либо проблем в экономической и социальной сферах.

Возрастная структура населения – распределение населения по группам и контингентам по признаку их возраста, то есть количества лет с момента рождения. Сведения о возрастной структуре населения получают в ходе переписи населения (и всех её видов, например микропереписи), специальных обследований, расчётов, а также текущего учета демографических событий.

На тему возрастной структуры населения (мира, России) пишется большое количество статей и диссертаций. Из них, к примеру, назовем статью В.Н. Архангельского, Ю. В. Зинькиной и С. Г. Шульгина «Возрастная структура как фактор будущей динамики численности населения» [1].

Существует большое количество классификаций и возрастных групп. В данной работе используется классификация населения по признаку их способности к труду, выделяются 3 группы:

население моложе трудоспособного возраста, население трудоспособного возраста и население старше трудоспособного возраста. Возраст этих групп закреплён в России на законодательном уровне. Также для упрощения используется интервальная классификация с интервалом в 20 лет.

Первый глобальный вопрос, который будет рассмотрен в статье, – проверка гипотезы о «стареющем городе». Гипотеза состоит в том, что Череповец является или становится «старым» городом. Молодое население и население среднего возраста стремятся уехать из этого города в более более привлекательные населённые пункты. В рамках этой гипотезы в качестве причин общего старения населения выступают: миграция населения, увеличение общей продолжительности жизни населения, снижение рождаемости.

Ниже приведена сравнительная таблица с данными о численности населения Череповца и России того или иного возраста за пятилетний период. С помощью неё можно также проследить тенденцию изменения возрастной структуры города и страны (табл. 1).

Таблица 1. **Численность населения Череповца и России по возрастным интервалам на момент начала 2015 и 2020 годов**

Возраст (диапазон)	Череповец, 2015 г.		Россия, городское население, 2015 г. (из 1,414,547 учтенных)	
	Количество человек	Процент от общего числа жителей	Количество человек	Процент от общего числа жителей
0-19	71,268	22,37	286,366	20,24
20-39	100,436	31,53	418,390	29,58
40-59	87,103	27,34	396,893	28,06
60-79	51,625	16,21	268,956	19,01
80-99	8,083	2,54	43,942	3,11
	Череповец, 2020 г.		Россия, городское население, 2020 г.	
0-19	74,620	23,70	24,176,262	22,07
20-39	88,341	28,06	31,574,876	28,82
40-59	86,683	27,53	29,668,217	27,08
60-79	54,745	17,39	20,044,524	18,30
80-99	10,315	3,28	4,079,311	3,72

Проанализировав имеющиеся данные, можно сделать вывод о том, что население и Череповца, и России является «старым», исходя из классификации ООН и шкалы Боже-Гарнье и Россета [3], наблюдается очень высокий уровень демографической старости.

Теперь о тенденции. В Череповце, помимо «плачевного» нынешнего положения вещей, прослеживается тенденция старения, и достаточно быстрого старения населения. За 5 лет значительно уменьшилась доля людей среднего возраста, при том чуть возросла доля молодых людей и сильно возросла доля пожилых. На данный момент можно сказать, что в целом население Череповца моложе городского населения России, но прослеживаются чёткие тенденции старения первых и «моложения» вторых. Если эта тенденция сохранится, уже через 5 лет ситуация может перевернуться.

Далее стоит рассмотреть детальнее тему экономики и последствий для неё вышеустановленного старения. Население моложе трудоспособного возраста (в России это люди от 0 до 15 лет) и старше трудоспособного возраста (мужчины от 61 года, женщины от 56 лет) считается нетрудоспособным. На границы этих возрастов влияет пенсионная реформа, начавшаяся в 2019 году, постепенно они будут раздвигаться.

С проблемой демографического старения тесно связана еще одна негативная тенденция: рост демографической нагрузки на население. Показатель демографической нагрузки на население – обобщенная количественная характеристика возрастной структуры населения, показывающая нагрузку на общество непроизводительным населением. Её рассчитывают, учитывая количество людей трудоспособного и нетрудоспособного возраста и их соотношение.

Практическое применение этот показатель имеет при расчетах затрат, необходимых для пенсионного обеспечения, расходов на содержание детей; он используется при разработке мероприятий по социальному обеспечению и рациональному использованию трудовых ресурсов [2, с. 416].

Проанализировав данные о численности населения Череповца по категориям возрастной трудоспособности за пятилетний период, я составил сравнительную таблицу (табл. 2).

Таблица 2. Распределение населения по критерию возрастной трудоспособности

Год	Череповец		Россия (городское население)	
	Население нетрудоспособного возраста в тысячах человек	Население трудоспособного возраста в тысячах человек	Население нетрудоспособного возраста в тысячах человек	Население трудоспособного возраста в тысячах человек
2015	129,2	188,9	616,0 (из 1414,5)	798,6 (из 1414,5)
2016	133	185,6		
2017	136,3	182,6		
2018	138,3	179,6		
2019	139,6	176,9		
2020	136,1	178,7	47027,3	6253,2

Зная численность населения, распределённого по группам, в которых критерием классификации является трудоспособность по возрасту, можно вычислить коэффициент демографической нагрузки (табл. 3). Формула для вычисления этого коэффициента: $K = (n1 / n2) \times 100\%$, где:

$n1$ – количество граждан, не относящихся к трудоспособному населению, то есть граждан старше и младше пенсионного возраста;

$n2$ – количество граждан, относящихся к трудоспособному населению.

Таблица 3. Значения коэффициента демографической нагрузки

Год	Значение К (Череповец)	Значение К (Россия, городское население)
2015	68%	77%
2016	72%	
2017	75%	
2018	77%	
2019	79%	
2020	76%	75%

По прогнозам, за счёт реформы в последующие годы коэффициент вернётся к значению 2014–2015 годов.

В рамках городского населения России коэффициент демографической нагрузки уже опустился ниже показателя 2015 года и в данный момент находится на одном уровне с череповецким показателем.

Однако, говоря о старении населения города, стоит упомянуть и сравнивать не только увеличение количества пожилых людей вследствие миграции молодежи в другие города. Вместе с этим повышается и средняя продолжительность жизни.

За 4 года этот коэффициент в Череповце вырос на 11%, за 2019 год он снизился на 3%, в итоге, за 5 лет, увеличился на 8%, причём нагрузка эта в основном отрицательная – растёт доля пожилых людей, а не детей, которые помогут городу в будущем. Коэффициент демографической нагрузки в России в целом (при учете только городского населения) уменьшился на 2%. В экономическом плане населению Череповца становится всё сложнее и сложнее.

Происходит это в основном из-за миграции населения среднего возраста в другие города. Вторая причина – увеличение средней продолжительности жизни череповчан. За 15-летний период она выросла примерно на 6 лет.

Проблема «стареющего города» отрицательно влияет на экономику Череповца и региона, следовательно, и на социальную сферу. Если не предпринимать никаких действий, способных урегулировать рост эмиграции, как основной причины изменения возрастной структуры населения Череповца, тенденция старения города продолжится.

Библиографический список

1. Архангельский В.Н., Зинькина Ю.В., Шульгин С.Г. Возрастная структура как фактор будущей динамики численности населения // Народонаселение. 2018. Т. 21. №2.
2. Ефимова М.Р. Общая теория статистики: учебник. М., 2011.
3. Чистова Е.В. Подход к определению стадии демографического старения населения на региональном уровне // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Т.2. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. С. 489-496.

Информация об авторе

Ефремов Михаил Юрьевич (Россия, Череповец) – студент-бакалавр кафедры социологии и социальных технологий, Череповецкий государственный университет (г. Череповец, e-mail: efrstud@mail.ru).

Efremov M.Yu.

AGE STRUCTURE OF THE POPULATION OF CHEREPOVETS: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. *The paper examines the age structure of the population of the city of Cherepovets. Empirical data on the number of the population of a particular age according to various classifications, comparative and calculation tables are presented. The trend of changes in the age structure and its impact on the economy and social sector are analyzed.*

Key words: *age, age structure, demographic load, work ability.*

References

1. Arkhangelsky V.N., Zinkina Yu.V., Shulgin S.G. Age structure as a factor in future population dynamics // Population. 2018. T. 21. No. 2.
2. Efimova M.R. General theory of statistics: Textbook. M., 2011.
3. Chistova E.V. Approach to determining the stage of demographic aging of the population at the regional level // Demographic potential of the EAEU countries: VIII Ural Demographic Forum. Volume II. Ekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2017. P. 489-496.

Information about the author

Efremov Mikhail Yurievich (Russia, Cherepovets) – bachelor's degree student of the Department of Sociology and Social Technologies, Cherepovets State University (Cherepovets, e-mail: efrstud@mail.ru).

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ НЕОДНОРОДНОСТЬ И ПРОФИЛЬ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ РАССЛОЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РЕГИОНА

Аннотация. Автор обосновывает актуальность изучения административно-территориальной структуры, приводит основные индикаторы социально-территориального расслоения. На примере районов Вологодской области автор доказывает неоднородность внутри региона, показывает иерархию по анализируемым критериям.

Ключевые слова: территория, структура, территориальная общность, административно-территориальное деление, география, профиль занятости.

Социальная структура – это совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих социальных групп, а также социальных институтов и отношений между ними [1, с. 89]. Социально-территориальная структура – одна из составляющих общей социальной структуры общества.

На протяжении длительного периода времени территория изучалась с точки зрения географии. В социологии же активное осмысление территориальных проблем началось более трёх десятилетий назад. Отличительная черта изучения территории социологами – стремление проследить внутреннюю связь между территорией и разместившимся на ней обществом [3].

Первичные элементы социально-территориальной структуры – территориальные общности. Они делятся на первичные (город и село) и вторичные (социокультурный регион, политико-административный субъект, административно-управленческий район). В определениях социально-территориальной структуры подчеркивается ее тесная связь с административно-территориальным делением. Административно-территориальное деление – разделение территории государства на административно управляемые части, которые называются административно-территориальными единицами.

Административно-территориальное деление России имеет много проблем, среди которых основная – неравноправное положение субъектов и районов внутри этих субъектов. Основные признаки дифференциации: административный статус, производственный профиль, уровень социального развития, местоположение поселений и комплекс географических и экологических условий. Для исследования социально-территориальной структуры Вологодской области наиболее интересно рассмотреть географическую неоднородность территории и профиль занятости населения.

Вологодская область обладает выгодным геополитическим и геоэкономическим положением, имеет много соседей. Разнообразное окружение даёт региону большой потенциал. Близость к крупнейшим российским мегаполисам – Москве и Санкт-Петербургу – ещё одна особенность. С точки зрения этого критерия в плюсе оказываются «окраинные» районы Вологодской области. Так, ездить на работу и учёбу в Санкт-Петербург удобнее из Бабаево и Вытегры, ведь они находятся относительно недалеко от северной столицы, 321 и 365 км соответственно.

Заметно неравномерное распределение ландшафтов по административным районам. Наибольшее разнообразие их отмечается в Кирилловском районе. Такое ландшафтное многообразие помогло развитию туризма в Кириллове. Сейчас район занимает лидирующее положение в туризме области, принимая не только соотечественников, но и иностранцев.

С точки зрения комплекса экологических условий крупные города области Вологда и Череповец – самые неблагоприятные для проживания. По данным новостного портала «Новости Вологодской области», Череповец занимает седьмое место в антирейтинге городов России с самым загрязненным воздухом. А вот территории Бабушкинского и Никольского районов по этому показателю находятся в плюсе.

Отметим еще раз, что выгодное положение области очень влияет на статус некоторых районов. Так, например, в Вологде и Череповце действуют авиационные предприятия; в Череповце есть порт, который занимается даже перевозкой импортных товаров. Такие отличия опять выводят Вологодский и Череповецкий районы на высокую ступень иерархической лестницы.

Ещё один значимый показатель – близость к городским округам Вологодской области и развитая транспортная сеть. У районов разный пространственный арсенал транспортной доступности. Некоторые населенные пункты хотя и находятся недалеко от центров, но отсутствие транспортной инфраструктуры существенно увеличивает длительность пути [2, с. 164]. Жители близлежащих районов, к которым относятся непосредственно Череповецкий и Вологодский, а также Грязовецкий, Кадуйский, Сокольский и Шекснинский, обладают преимуществами, например возможностью работать в крупных городах региона.

Стоит отметить также, что удаленные от крупных городов сельские территории в меньшей степени обеспечены услугами транспортного сообщения, водоснабжения и водоотведения. Отсюда мы делаем вывод: районы, располагающиеся близко к городам и имеющие развитую транспортную сеть, имеют больше возможностей для социально-экономического развития.

Географическое положение часто влияет на профиль занятости населения. Условно Вологодскую область можно разделить на промышленную западную зону и сельскохозяйственную/деревообрабатывающую восточную.

Крупнейший индустриальный центр Северо-Запада – Череповец. Город занимает лидирующие позиции по выпуску стали, обработке металла. Компания «Северсталь» даёт большое количество рабочих мест жителям Череповца и Череповецкого района, а также жителям близлежащих районов. Важно отметить, что сейчас Череповец отошёл от моноэкономического профиля и стал развиваться в других сферах.

Устюг и Сокол, а соответственно, и их районы – лидеры по деревообработке различных направленностей. Кроме того, они имеют некое «лицо». Великий Устюг – родина Деда Мороза, а Сокол – бумажная столица Вологодчины (кроме того, сокольская сгущёнка популярна по всей России).

Вологда – столица Вологодской области, что уже показывает высокий статус города. Также отметим, что в Вологодском районе успешно развивается животноводство.

Таким образом, внутри Вологодской области сохраняется иерархия, которая определена многими факторами. В их числе географическое положение, климат, близость к крупным городам. Географическое положение существенно влияет на производственный профиль района. По разным показателям район может быть отнесён как к лидерам, так и к аутсайдерам. Так, например, Череповец выигрывает почти по всем показателям, имеет высокий социальный статус, жить в городе и районе довольно престижно. Тем не менее по такому показателю, как экология, он находится не на первом месте. А Бабушкинский и Никольский районы – экологически чистые, однако люди стремятся выехать из них, так как там отсутствуют крупные предприятия, мало перспектив для развития. В крупных городах очень широкий спектр профессий. Напротив, в небольших городах, поселках и деревнях выбор работы часто ограничивается несколькими профессиями, скудным количеством рабочих мест и небольшой заработной платой.

Подводя итог, хочется сказать, что абсолютно любая территория имеет структуру. Различия бывают и внутри страны, и внутри области, и внутри района, и даже внутри города. Изучение социально-территориальной структуры – важная составляющая изучения общества.

Библиографический список

1. Кравченко А.И. Социология: общий курс. М.: Логос, 2002. 640 с.
2. Панов М.М. Внутрорегиональная типология сельских территорий (на примере Вологодской области) // Проблемы развития территории. 2015. №2 (76). С.159-173.
3. Рязанцев И.П., Завалишин А.Ю. Территориальное поведение россиян (историко-социологический анализ). М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2006. 465 с.

Информация об авторе

Жиганова Дария Николаевна (Россия, Череповец) – студент-бакалавр кафедры социологии и социальных технологий, Череповецкий государственный университет (г. Череповец, e-mail: dnzhiganova@chsu.ru).

GEOGRAPHICAL HETEROGENEITY AND EMPLOYMENT PROFILE AS AN ELEMENT OF THE REGIONAL SOCIAL STRUCTURE

Abstract. *In the article, the author substantiates the relevance of the study of the administrative-territorial structure, provides the main indicators of socio-territorial stratification. Using the example of the districts of the Vologda region, the author proves the heterogeneity within the region, shows the hierarchy according to the analyzed criteria.*

Key words: *structure, territorial community, administrative-territorial division, geography, employment profile.*

References

1. Kravchenko A. And Sociology: General course. Moscow: Logos, 2002. 640 p.
2. Panov M.M. Intraregional typology of rural areas (on the example of the Vologda region) // Problems of territory development. 2015. No. 2 (76). P. 159-173.
3. Ryazantsev I.P., Zavalishin A.Yu. Territorial behavior of Russians (historical and sociological analysis). Moscow: Academic Project: Gaudemus, 2006. 465 p.

Information about the author

Zhiganova Daria Nikolaevna (Russia, Cherepovets) – Bachelor's student of the Department of Sociology and Social Technologies, Cherepovets State University (Cherepovets, e-mail: dnmzhiganova@chsu.ru).

ЭТНОНАЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье представлены определения этнонациональной структуры общества. Рассмотрены такие понятия, как раса, этнос, этническая и социальная дистанции. На примере Российской Федерации была проанализирована структура населения и его отношение к различным национальностям.

Ключевые слова: раса, этнос, этнические меньшинства, национальность, этническая дистанция, социальная дистанция.

Этническая структура общества является результатом рассмотрения этнических сообществ как системы, элементы которой остаются в определенных иерархических отношениях в соответствии с критериями создания системы, определенными исследователем.

Изучение состава того или иного государства следует изучать с анализа этнонациональной структуры населения.

С точки зрения различных национальных признаков первым является раса. Понятие «раса» в целом имеет вполне однозначное толкование у исследователей, имея в своей основе один ключевой критерий – биологическое родство.

Вторым признаком внутри общества являются этнические группы. Согласно Дж. Мильтону Уингеру, этническая группа – это часть общества, члены которой осознают себя носителями общей для данной группы культуры.

Существуют две основные позиции по определению понятия «этнос». Согласно одной точке зрения, этносы представляют собой биологические единицы. Сторонники другой позиции отстаивают представление об этносе как социальном явлении.

И несмотря на все этническое разнообразие, в обществе продолжают существовать этнические меньшинства – часть народа, проживающая оторванно от его основного массива в инациональной среде, но ощущающая с ним родство и связь.

В основе вертикального деления прежде всего лежит этническое неравенство. Этническая дифференциация представляет собой некую линию, которая отделяет одну этническую группу

от другой на основе различных признаков (социальных, психологических, культурных и т.д.) [3].

В рамках этнической дистанции рассматривается моноэтническая идентичность – своего рода этническая норма. Позитивный образ своей этнической группы сопровождается позитивным отношением к другим группам. Но отношения могут приобретать и негативную направленность, что приводит к этнической нетерпимости [3].

Проанализировать этнонациональную структуру Российской Федерации можно на основе результатов переписи населения. Я рассмотрела и сравнила данные за 2002 и 2010 годы. Исходя из данных переписей населения, можно сделать вывод, что основными национальностями нашего государства являются: русские, татары, украинцы, башкиры, чуваша, чеченцы и армяне. Численность большинства национальностей за 8 лет уменьшилась, но количество чеченцев, армян и аварцев увеличилось (табл. 1).

Таблица 1. **Изменение численности популярных национальностей РФ за 2002 и 2010 гг.**

Национальность	2002 год	2010 год
Русские	115889107	111016896
Татары	5554601	5310649
Украинцы	2942961	1927988
Башкиры	1673389	1584554
Чуваши	1637094	1435872
Чеченцы	1360253	1431360
Армяне	1130491	1182388
Мордва	843350	744237
Аварцы	814473	912090

Источник: Всероссийская перепись населения 2002 и 2010 гг.

Изменения в этнонациональном составе были обусловлены воздействием некоторых факторов: это естественное движение населения, процессы миграции и изменение этнического самосознания.

Термин «социальная дистанция» был предложен в 1925 г. американским социологом Э. Богардусом. Он разработал шкалу, по которой можно было изучить социально-психологическую близость людей из разных этнических групп [2]. Если социаль-

ная дистанция велика, то это говорит о нежелании взаимодействовать с различными этническими группами. Когда дистанция минимальна, это значит, что представители групп открыты и доброжелательны друг с другом, хорошо взаимодействуют между собой. Зинаидой Сикевич была предложена мысль: если человек не возражал бы против вступления в брак с членом другой этнической общности, то он ничего не имел бы против и соседей другой национальности.

Для определения социальной дистанции были рассмотрены исследования ВЦИОМ [4]. Исходя из данных этих исследований, можно сделать вывод, что население РФ испытывает симпатию только к людям русской национальности. Но при этом отсутствуют межнациональные конфликты, между различными этническими группами прослеживаются позитивные взаимоотношения.

Из таблицы 2 видно, что население нашей страны готово к взаимодействию с представителями других национальностей. Но прослеживается зависимость – чем ближе отношения, тем больше социальная дистанция. Так, заключение брака (43% не согласны с высказыванием) и коммуникация руководитель-подчиненный (не согласны с высказыванием 37%) менее приемлемы для жителей нашей страны. Но респонденты одинаково относятся к тому, чтобы человек из другой этнической группы был жителем одной области и соседом – по 74% на каждое суждение.

Таблица 2. Отношение к межнациональному взаимодействию в разных сферах жизни

Вы бы согласились, чтобы человек другой, отличной от Вашей национальности стал...	Согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить
...гражданином страны	71	21	8
...жителем Вашей области/своего края/своей республики	74	20	6
...жителем Вашего города	74	20	6
...Вашим начальником	53	37	10
...Вашим коллегой, партнером по работе	72	18	10
...Вашим соседом по дому	74	21	5
...Вашим близким другом	70	32	8
...Вашим супругой/супругом	45	43	12
Источник: ВЦИОМ. Мониторинг общественного мнения. 2020. № 4 (158). Июль-август.			

Несмотря на уменьшение численности населения, количество народов в нашей стране возрастает. Во всех декларациях, конституциях говорится о том, что все этносы и народы равны, но история говорит об обратном. Во всем мире люди одной национальности проявляют нежелание приблизить к себе человека другой национальности. На этой почве часто случаются конфликты.

Но, изучив данные ВЦИОМ, можно прийти к выводу, что граждане РФ проявляют среднюю социальную дистанцию к различным национальностям. Это говорит о том, что в нашей стране толерантно относятся ко всем народам нашего государства, но не во всех сферах (брак, работа).

Таким образом, можно сделать вывод, что в Российской Федерации при взаимодействиях с другими национальностями люди настроены нейтрально, и об этом свидетельствуют данные различных социологических опросов.

Библиографический список

1. Батырев О. Этнос, народ, нация, национальность. Разница понятий и опасность их смешения. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/etnos-narod-naciya-nacionalnost-raznica-ponyatiy-i-opasnost-ih-smesheniya>
2. Почебут Л.Г., Безносов Д.С. Психология восприятия социальной дистанции в отношении разных стран: взгляд из России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 1. С. 66 - 84.
3. Сикевич З.В. Влияние этнического фактора на современное общество и человека // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 2.
4. Щеголькова Е.Ю. Межэтнические отношения в оценках россиян: социологический анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 499 - 520.

Информация об авторе

Заварина Ксения Андреевна (Россия, Череповец) – студент-бакалавр кафедры социологии и социальных технологий, Череповецкий государственный университет (г. Череповец, e-mail: zavarinaksusha2001@yandex.ru).

ETHNO-NATIONAL STRUCTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article presents the definitions of the ethno-national structure of society. Such concepts as race, ethnicity, ethnic and social distance are considered. On the example of the Russian Federation, the structure of the population and its attitude to different nationalities were analyzed.*

Key words: *race, ethnicity, ethnic minorities, nationality, ethnic distance, social distance.*

References

1. Batyrev O. Ethnicity, people, nation, nationality. The difference between concepts and the danger of mixing them. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/etnos-narod-naciya-nacionalnost-raznica-ponyatiy-i-opasnost-ih-smesheniya>
2. Study of L.G., Beznosov D.S. Psychology of social distance perception in relation to different countries: a view from Russia // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2018. Vol. 18. No. 1. P. 66 - 84.
3. Sikevich Z.V. The influence of the ethnic factor on modern society and man // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2011. T. 14. No. 2.
4. Shchegolkova E.Yu. Interethnic relations in the assessments of Russians: sociological analysis // Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2020. No. 4. P. 499 - 520.

Information about the author

Zavarina Ksenia Andreevna (Russia, Cherepovets) – bachelor's degree student of the Department of Sociology and Social Technologies, Cherepovets State University (Cherepovets, e-mail: zavarinaksusha2001@yandex.ru).

НИЗШИЙ СЛОЙ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические подходы к идентификации низшего слоя. На их основе выделен ряд основных показателей, которые помогут в решении проблемы идентификации низшего слоя современного российского общества. Получены эмпирические данные о доле жителей Череповца, идентифицирующих себя с низшим слоем.

Ключевые слова: низший слой, бедность, андеркласс, самоидентификация.

Исследование социальной структуры общества относится к числу проблем, представляющих не только научный интерес, но и имеющих, наряду с этим, большое практическое значение. Это находит отражение, в частности, в активном проведении российскими социологами опросов населения по соответствующей тематике, публикациях и защитах диссертаций.

Существуют разные теоретические научные подходы к идентификации низшего слоя, рассматривающие различные показатели идентификации. При выявлении основных показателей низшего слоя следует также учитывать то, что данная страта современного российского общества не является гомогенной группой и верификация её структуры и границы сохраняет дискуссионный характер. Необходимо проанализировать некоторые теоретические подходы к низшему слою и выделить основные показатели низшего слоя.

Для начала необходимо рассмотреть общие теоретические подходы анализа социальной структуры. Первым из отечественных социологов концепцию социальной стратификации стал разрабатывать П.А. Сорокин. В работе 1927 г. «Социальная мобильность» [1] он определял ее как дифференциацию «некой данной совокупности людей на иерархически соподчиненные классы», что «проявляется в наличии высших и низших слоев».

Особого внимания заслуживает рассмотрение ресурсного подхода. Н.Е. Тихонова в статье «Модель социальной стратификации российского общества: эвристические возможности различных теоретических подходов» [2] говорит о том, что наиболее эффективным для анализа системы стратификации современного российского общества является именно ресурсный подход. Согласно данному подходу в основе социального неравенства лежат различия в накопленном капитале. В ресурсном подходе выделим три основных стратификационных показателя: экономический, политический, а также социальный. Это наиболее общие показатели, включающие в себя физиологический, культурный, человеческий, административный, символический и другие типы капитала.

На основе вышеперечисленных теоретических подходов к идентификации низшего слоя можно выделить ряд основных показателей, которые помогут в решении данной проблемы: экономический показатель (с учётом специфики российского низшего слоя), культурный и социальный показатели, а также социально-психологическое состояние индивида.

Как говорилось ранее, низший слой – это неоднородная группа, поэтому необходимо обозначить, какие группы населения входят в состав низшего слоя. Выделим два уровня низшего слоя:

1. Бедные.
2. Андеркласс.

Несмотря на наличие большого количества объективных показателей идентификации низшего слоя, важно учитывать наличие у индивида субъективной стратификации, которая отражает представления индивидов о том, какое место в обществе, в соотношении с другими членами общества, они занимают. Объективные показатели иерархии неравенств отражают в первую очередь особенности социально-экономического развития страны, а учет субъективной стратификации, которая отражает личностное восприятие людьми своего общественного положения и степень удовлетворенности им, значим в первую очередь для обеспечения социально-политической стабильности, оценки легитимности существующей в стране власти в глазах населения, а также прогнозирования поведения людей в той или иной ситуации [3].

По данным исследования «Креативный класс Череповца: построение индикаторной модели», которое проведено в марте 2020 года в Череповце кафедрой СиСТ ЧГУ, мы выявим долю череповчан, идентифицирующих себя с низшим слоем. А также проанализируем связь между самоидентификацией респондента и состоянием его семейного бюджета. Отметим, что объём выборочной совокупности – 608 человек старше 18 лет. Выборка квотная в соответствии с половозрастной структурой жителей старше 18 лет.

Для выявления доли низшего слоя в Череповце относительно субъективного подхода рассмотрим следующий вопрос: «К какому слою общества Вы относите себя и свою семью?» В результате анализа ответов на вопрос получаем то, что доля респондентов, самоидентифицирующих себя с низшим слоем, составляет 20,2%.

Распределение респондентов на три группы (низший слой, средний слой, высший слой) по вопросу: «Представьте себе лестницу, где на первой ступени находятся люди, которые занимают самое низкое общественное положение, а на девятой – люди, которые занимают самое высокое общественное положение. На какой ступени этой лестницы находитесь Вы?» В данном вопросе респондентам предлагалась шкала от 1 до 9 для определения своего положения в обществе. Респондентов, отметивших значение от 1 до 3, будем относить к низшему слою. В итоге к низшему слою себя относят 14 % респондентов.

Далее мы рассмотрим связь между состоянием семейного бюджета и слоем, с которым соотносит себя респондент. Для этого нам понадобятся вопросы «К какому слою общества Вы относите себя и свою семью?» и «Оцените, пожалуйста, состояние Вашего семейного бюджета».

По объективным критериям к низшему слою относятся люди, которые выбрали следующие утверждения:

1. «Денег до зарплаты не хватает даже на самое необходимое, постоянно приходится занимать»
2. «Денег хватает только на питание и коммунальные расходы, уже покупка одежды связана с финансовыми затруднениями».

Данные утверждения позволяют идентифицировать низший слой общества, потому что сформировавшийся в общественном

сознании «портрет бедности» содержит следующие характеристики: плохое питание, недоступность приобретения новой одежды и обуви, плохие жилищные условия и многое другое.

По данным исследования, 13% респондентов, которым не хватает денег на самое необходимое, относят себя к высшему слою. Также 35 % респондентов, которым хватает денег только на питание и коммунальные расходы, относят себя к высшему слою.

Таким образом, возникают противоречия между самоидентификацией респондента и объективными показателями (состояние семейного бюджета). В ходе исследований, касающихся данной темы, было установлено, что нахождение своего места на условной «лестнице социальных статусов» во многом зависит от уровня притязаний индивида.

Можно сделать вывод о том, что на самооценку человеком своего статуса и на его представления о существующих в обществе моделях стратификации влияет множество факторов: доход человека и домохозяйства; соотнесение самим человеком достигнутого им с его представлениями о «стандартном», нормальном образе жизни в данной стране и многое другое.

Обобщая всё вышеперечисленное, можно отметить, что, несмотря на наличие различных показателей идентификации бедных и андеркласса, существует потребность как со стороны исследователей, так и со стороны общества в проработке дополнительных критериев идентификации низшего слоя.

Библиографический список

1. Галлямов Р.Р. Стратификационная теория П.А. Сорокина и концептуальная модель этносоциальной стратификации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. 7. № 2. С. 90-98. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15534609> (дата обращения: 24.04.2021).
2. Тихонова Н.Е. Модель социальной стратификации российского общества: эвристические возможности различных теоретических подходов // Россия реформирующаяся. 2007. № 6. С. 112-146. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17903159> (дата обращения: 25.04.2021).

3. Тихонова Н.Е. Модель субъективной стратификации российского общества и ее динамика // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2018. № 1-2 (126). С. 17-29. DOI 10.24411/2070-5107-2018-00001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-subektivnoy-stratifikatsii-rossiyskogo-obschestva-i-ee-dinamika> (дата обращения: 04.05.2021).

Информация об авторе

Калинина Алина Александровна (Россия, Череповец) – студент-бакалавр кафедры социологии и социальных технологий, Череповецкий государственный университет (г. Череповец, e-mail: alinakalina1515@gmail.com).

Kalinina A.A.

THE LOWER STRATUM OF MODERN RUSSIAN SOCIETY: MAIN INDICATORS AND PROBLEMS OF IDENTIFICATION

Abstract. *The article discusses theoretical approaches to identifying the lower stratum. On their basis, a number of basic indicators have been identified that help in solving the problem of determining the lower stratum of Russian society. Empirical data were obtained on the proportion of residents of Cherepovets who identify themselves with the lower stratum.*

Key words: *lower layer; poverty; underclass; self-identification.*

References

1. Gallyamov R.R. Stratification theory of P.A. Sorokin and the conceptual model of ethnosocial stratification // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2004. T. 7. No. 2. P. 90-98. [Electronic resource]. Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15534609> (date of access: 04.24.2021).
2. Tikhonova N.Ye. Model of social stratification of Russian society: heuristic possibilities of various theoretical approaches // Russia reforming. 2007. No. 6. P. 112-146. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17903159> (date of access: 04.25.2021).
3. Tikhonova N.E. Model of subjective stratification of Russian society and its dynamics // Bulletin of public opinion. Data. Analysis. Discussions. 2018. No. 1-2 (126). P. 17-29. DOI 10.24411 / 2070-5107-2018-00001. [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-subektivnoy-stratifikatsii-rossiyskogo-obschestva-i-ee-dinamika> (date of access: 04.05.2021).

Information about the author

Kalinina Alina Aleksandrovna (Russia, Cherepovets) – bachelor student of the Department of Sociology and Social Technologies, Cherepovets State University (Cherepovets, e-mail: alinakalina1515@gmail.com).

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ КРИТЕРИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ С СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТОЙ: ПРОБЛЕМА НЕСОВПАДЕНИЯ

Аннотация. В статье представлены критерии выделения среднего класса, выработанные ИИ РАН. С помощью них на основе опроса населения г. Череповца автором рассмотрено расхождение объективных и субъективных критериев отнесения к среднему классу. Выделены причины этого несовпадения.

Ключевые слова: стратификация, средний класс, объективные и субъективные критерии идентификации со средним классом, уровень благосостояния, уровень образования, самоидентификация.

В нашем мире очень важно исследовать структуру общества. Есть, были и будут люди, объединенные неким общим признаком, то есть страты. Однако, как показывает практика, субъективные и объективные критерии отнесения к той или иной страте не всегда могут совпадать. Выяснение и обоснование причин этого расхождения будет важно для исследования, чтобы в дальнейшем понимать проблему и работать над ней.

Принадлежность к страте измеряется субъективными и объективными показателями. Объективными показателями могут являться доход, власть, образование, престиж и другие не зависящие от субъекта показатели; субъективные показатели – ощущение причастности к данной группе, идентификации с ней.

В нашей работе будет рассматриваться несовпадение на примере критериев идентификации среднего класса. Споры о том, каковы критерии принадлежности к среднему классу, идут в России уже давно.

Институт социологии РАН провел широкомасштабное исследование, результаты которого представил в аналитическом докладе. Для отнесения индивидов к среднему классу исполь-

зуют следующие критерии и их пороговые значения: уровень образования (наличие как минимум среднего специального образования); профессиональный статус, означающий нефизический характер труда; уровень благосостояния (показатели среднемесячных душевых доходов не ниже их медианных значений для данного типа поселения или количество имеющихся товаров длительного пользования не ниже медианного значения по населению в целом); самоидентификация (интегральная самооценка индивидом своего статуса в обществе по десятибалльной шкале не ниже 4 баллов включительно) [1].

Эмпирической базой нашего исследования стало исследование кафедры СиСТ ЧГУ «Креативный класс Череповца: построение индикаторной модели», проведенного в марте 2020 года. Объём выборочной совокупности – 608 человек старше 18 лет. Выборка квотная в соответствии с половозрастной структурой жителей старше 18 лет. По методике ИС РАН по уровню образования в состав среднего класса вошли 63% респондентов, по социально-профессиональному статусу – 55%, по уровню дохода – 49%. Все остальные, которые не проходили по объективным критериям, не могли причислить себя к среднему классу. Однако уровень самоидентификации со средним классом составил 84% по вопросу «На какой ступени этой лестницы находитесь Вы?». Больше чем хотя бы по одному объективному показателю. По другому вопросу самоидентификации – «К какому слою общества Вы относите себя и свою семью?» – к среднему классу причислили себя 90% череповчан. Для того чтобы показать несовпадение, сравним доли респондентов, не входящих в средний класс, по уровню образования, уровню благосостояния с самоидентификацией с социальной стратой.

Респонденты, у которых доход до 25 тыс. руб., не могут по объективному критерию благосостояния входить в средний класс. Однако довольно много этих респондентов ставят себя на 4-ю, 5-ю и на 6 ступеньку. Например, 45 % череповчан со среднемесячным доходом 15–20 тыс. руб. ставят себя на 5 ступень, так

же как и 38% с доходом от 5–10 тыс. руб. То есть много тех, кто не входит в средний класс по уровню благосостояния, но помещает себя на середину лестницы, хотя по объективному критерию не подходит.

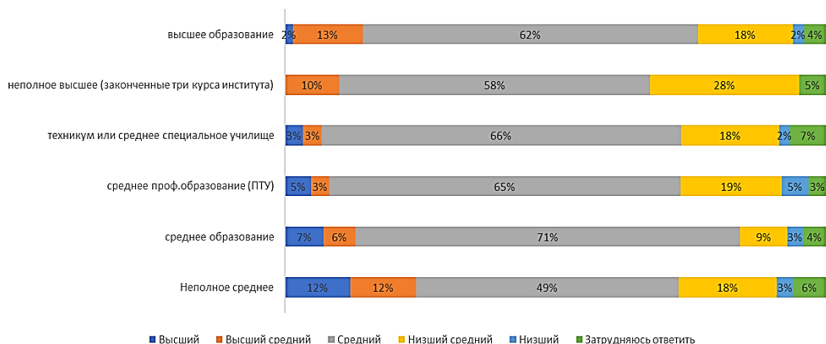
Респонденты, не имеющие минимум среднего специального образования, ставят себя чаще на 4 и 5 позицию (таблица). Однако можно было предположить, что те люди, которые не входят в средний класс, будут ставить себя ниже 4 ступени. Также респонденты, которые по объективному критерию проходят в средний класс, ставят себя ниже 4 ступени. Но это в некоторых случаях объясняется тем, что по остальным объективным критериям они не будут проходить в средний класс.

Распределение ответов на вопрос «Ваше образование?»

(в зависимости от самоидентификации), 2020 г., %

№ ступени	Неполное среднее	Среднее образование	Среднее проф. образование	Среднее специальное училище	Неполное высшее	Высшее образование	Всего
1		4	2	1		2	1
2		3	2	3	3	4	3
3	15	4	17	7	18	7	10
4	21	24	24	19	18	16	20
5	42	31	33	38	38	28	33
6	6	22	10	22	18	29	21
7	3	3	5	5	5	12	7
8	3	2	2	1	3	2	2
9	9	9	5	3		1	3

Большинство респондентов причисляют себя к среднему классу (рисунок). Череповчане с неполным средним образованием чаще всего относят себя к высшему классу – 12%, однако по объективному критерию не входят в этот класс. Также чаще всего себя относят к среднему классу 71% тех, кто получил среднее образование, но их нельзя причислить к этому классу.

Распределение ответов на вопрос «Ваше образование?»

(в зависимости от самоидентификации с социальной стратой), 2020 г., %

Таким образом, причины несовпадения субъективных и объективных критериев могут быть разные. Первая причина связана с тем, что при самоидентификации респондент склонен смотреть на свое окружение и оценивать свою жизнь относительно других. Если человек живет, как и другие, то тогда и будет оценивать себя как средний класс. На бытовом уровне люди часто руководствуются мнением, что «средний» – значит такой, как все, не лучше и не хуже других».

Также причина в том, что люди склонны психологически завышать свои социальные позиции или же реже их занижать. Одной из причин может быть то, что нет одного официального подхода к определению классов и человек не может знать, по каким критериям себя определять. Критерием причисления к среднему классу в представлениях людей чаще всего является уровень доходов. Однако представления о том, какие именно доходы позволяют причислить человека к среднему классу, различаются довольно сильно.

Вместе с тем, дифференциация доходов населения в зависимости от места проживания формирует вариативное представление о среднем классе в разных регионах страны.

Библиографический список

1. Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований / под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2016. С.7-15.

Информация об авторе

Кытина Полина Дмитриевна (Россия, Череповец) – студент-бакалавр кафедры социологии и социальных технологий, Череповецкий государственный университет (г. Череповец, e-mail: pdkytina@chsu.ru).

Kytina P.D.

OBJECTIVE AND SUBJECTIVE CRITERIA FOR IDENTIFICATION WITH THE SOCIAL STRATUM: THE MISMATCH PROBLEM

Abstract. *The article presents the criteria for identifying the middle class. On their basis, the author considers the discrepancy between objective and subjective criteria for attribution to the middle class. The reasons for this discrepancy are highlighted.*

Key words: *stratification, middle class, objective and subjective criteria for identification with the middle class, level of well-being, level of education, self-identification.*

References

1. The middle class in modern Russia. Experience of many years of research / Ed. M.K. Gorshkova and N.E. Tikhonova. M.: Ves Mir, 2016. P. 7-15.

Information about the author

Kytina Polina Dmitrievna (Russia, Cherepovets) – bachelor student of the Department of Sociology and Social Technologies, Cherepovets State University (Cherepovets, e-mail: pdkytina@chsu.ru).

СПЕЦИФИКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА ГОРОДА ЧЕРЕПОВЦА

Аннотация. В статье представлены определение понятия «средний класс», критерии отнесения к нему, разработанные ИС РАН. На их основе автор выявил ядро, периферию, потенциальный средний класс Череповца. Второй аспект – выделение специфики его потребительского поведения, включая досуговые, инновационные практики.

Ключевые слова: средний класс; стратификация; досуговые практики; потребительское поведение; потребительские практики.

Выделение среднего класса, разработка критериев для его идентификации, определение его отличительных характеристик – одна из самых спорных и актуальных проблем социальных наук. Одним из важных аспектов является изучение экономического поведения представителей среднего класса, его потребительских практик, досуговых предпочтений, экономических ценностей и ориентиров.

Понятие среднего класса имеет долгую историю. Е.С. Кузнецова отмечает, что его смысловое наполнение менялось в зависимости от перемен в социально-экономической жизни общества [3]. С.А. Батуренко пишет, что современные отечественные исследователи делятся на две категории [1]. Первые считают, что среднего класса в России нет. Вторые убеждены в том, что он существует, но находится в «зачаточном состоянии».

Сегодня понятие «средний класс» имеет различные определения. Они отличаются качественными характеристиками, которыми его наделяют. Мы будем придерживаться определения М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой: «Средний класс в странах с развитой рыночной экономикой и демократическим политическим строем, составляя наибольшую по численности социальную группу, выполняет ряд важнейших функций, главные из которых – функции социального «стабилизатора» общества и источника воспроизводства квалифицированных трудовых ресурсов» [2, с. 10].

Т.М. Малева отмечает, что для отнесения к среднему классу одного признака недостаточно, необходимо использовать их совокупность [4]. Учёные ИС РАН используют следующие четыре критерия: наличие как минимум среднего специального образования, социально-профессиональный статус (нефизический характер труда), уровень благосостояния (показатели среднемесячных душевых доходов не ниже их медианных значений для данного региона), самоидентификацию (интегральную самооценку положения человека в обществе не ниже 4-х по десятибалльной шкале) [5]. То есть средний класс (СК) составляют индивиды, соответствующие всем критериям или трём (если человек не работает). Он состоит из ядра (специалисты, руководители, предприниматели, имеющие высшее образование и навыки работы на компьютере) и периферии. Потенциальный СК включает тех, кто не соответствует одному критерию (исключение – социально-профессиональный статус).

Эмпирической базой нашей работы стало исследование кафедры СиСТ ЧГУ «Креативный класс Череповца: построение индикаторной модели» (март 2020 года). Объём выборочной совокупности – 608 человек старше 18 лет. Выборка квотная в соответствии с половозрастной структурой жителей старше 18 лет. Были использованы данные, приведённые в аналитическом докладе ИС РАН. По методике ИС РАН по уровню образования в состав среднего класса прошло 63% череповчан, по социально-профессиональному статусу – 55%, по уровню благосостояния – 49%, по самоидентификации – 86%. По исследованию ИС РАН в 2014 году в средний класс прошло по социально-профессиональному статусу 61% россиян, по самоидентификации – 69% [5]. По этим критериям показатели Череповца отличаются от общероссийских, что связано со спецификой города. Итак, в 2020 году доля среднего класса в Череповце составила 24% (11% – ядро, 13% – периферия), потенциального СК – 13%. Доля среднего класса в России в 2014 году составила 42% [5].

По данным доклада ИС РАН, у представителей СК более распространены потребительская, сберегательная, инвестицион-

ная стратегии и менее – стратегия выживания по сравнению с другими группами россиян [5].

Череповчанам предлагалось ответить на вопрос о том, какие потребительские практики у них были за последние 2–3 года. Все перечисленные варианты условно разделены нами на 6 групп (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Скажите, что из перечисленного Вам доводилось делать за последние два-три года?»
(в зависимости от группы, к которой принадлежит индивид), %

Название группы практик	Средний класс	Потенциальный СК	Остальное население	Население в целом
Цифровые	59	53	31	48
Финансовые	59	52	33	48
Досуговые	33	21	11	22
Практики в сфере платных услуг	30	29	9	23
Образовательные	20	18	10	16
Общественные	18	19	10	15

Так, например, 30% представителей СК получали дополнительное образование, проходили курсы повышения квалификации, 94% пользовались Интернетом и т.д. Сделан вывод о том, что эти практики более распространены среди представителей СК, менее – среди остальных череповчан. Действительно, средний класс является активным экономическим субъектом. Его представители осваивают и распространяют практики в различных сферах, поддерживают существующие социальные, политические институты.

Немаловажную роль в характеристике образа жизни представителей СК играют свободное время, досуг. Так, они провели отпуск более активно, чем остальные группы. Несмотря на то, что многие из них выбрали варианты «дома» и «на даче», эти доли меньше, чем среди остальных групп (табл. 2). Представители СК могут себе позволить отпуск на море, за границей, в других городах. Кроме того, это позволяет достаточно эффективно отдохнуть от работы.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Где Вы провели свой отпуск, каникулы в этом году? (отметьте всё необходимое)», %

Вариант ответа	Средний класс	Потенциальный СК	Остальное население	Население в целом
На даче, садово-огородном участке	30	38	59	42
Дома	26	43	53	41
В другом городе	21	16	5	14
На море или в горах России	16	9	10	12
На работе	8	13	7	9
Организованный отдых за границей	12	7	1	6
Самостоятельный отдых за границей	8	1	5	5
В санатории, пансионате в средней полосе России	0	3	3	2
Не было отпуска	14	10	11	12

Также был сделан вывод, что среди представителей СК больше практикуется активный тип досуга (табл. 3), разница с потенциальным СК – 20 пунктов.

Таблица 3. Распространенность основных типов досуга в различных группах населения, 2020г., %

Тип досуга	Средний класс	Потенциальный СК	Остальное население
Простой	2	3	3
Традиционный	25	43	48
Активный	74	54	49

Активный тип досуга включает внедомашние виды деятельности, дополнительное образование и т.д. Преобладание этого типа является разделительной чертой, определяющей специфику образа жизни среднего класса. Например, среди его представителей 32% в свободное время посещают тренировки, секции, 22% – концерты, театр, тогда как среди остальных череповчан – 15 и 14% соответственно.

Средний класс заметно отличается от остальных жителей структурными позициями, способами своих действий. Его активность по большинству видов деятельности значительно выше активности основной массы населения. Обладая повышенным

человеческим, экономическим и социальным капиталом, представители СК имеют более широкий спектр возможностей. Они иначе работают, отдыхают, тратят деньги. Они формируют отличающиеся от других классов стили жизни, связанные с особыми способами использования ресурсов, включая денежные средства и собственное время.

Библиографический список

1. Батуренко С.А. Средний класс в современном российском обществе: проблемы и основные достижения эмпирических исследований // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2016. №1. С. 44-61.
2. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Средний класс как социальная база обеспечения конкурентоспособности России // Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. Л.М. Дробижева; Институт социологии РАН. М., 2005. С. 10-43.
3. Кузнецова Е.С. Средний класс: западные концепции // Мировая экономика и международные отношения. 2009. №2. С. 19-28.
4. Малева Т.М. Россия в поисках среднего класса // Неприкосновенный запас. 2007. №3 (53). С. 64-78.
5. Средний класс в современной России: 10 лет спустя. М.: Институт социологии РАН, 2014. 222 с.

Информация об авторе

Никитина Алёна Владимировна (Россия, Череповец) – студент-бакалавр кафедры социологии и социальных технологий, Череповецкий государственный университет (г. Череповец, e-mail: alenavladnikitina@gmail.com).

Nikitina A.V.

SPECIFICS OF CONSUMER BEHAVIOR OF THE MIDDLE CLASS OF THE CITY OF CHEREPOVETS

Abstract. *The article presents the definition of the concept of "middle class", the criteria for attribution to it, developed by the IS RAS. On their basis, the author identified the core, the periphery, and the potential middle class of Cherepovets. The second aspect is the identification of the specifics of its consumer behavior, including leisure and innovative practices.*

Key words: *middle class; stratification; leisure practices; consumer behavior; consumer practices.*

References

1. Baturenko S.A. The middle class in modern Russian society: problems and main achievements of empirical research // Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. 2016. No. 1. P. 44-61.
2. Gorshkov M.K., Tikhonova N.E. Middle class as a social base for ensuring Russia's competitiveness // Russia in reforming. Yearbook / Ed. ed. L.M. Drobizheva; Institute of Sociology RAS. M., 2005 . P. 10-43.
3. Kuznetsova E.S. Middle class: Western concepts // World Economy and International Relations. 2009. No. 2. P. 19-28.
4. Maleva T.M. Russia in search of the middle class // Emergency reserve. 2007. No. 3 (53). P. 64-78.
5. Middle class in modern Russia: 10 years later. M.: Institute of Sociology RAS, 2014. 222p.

Information about the author

Nikitina Alena Vladimirovna (Russia, Cherepovets) – Bachelor's student of the Department of Sociology and Social Technologies, Cherepovets State University (Cherepovets, e-mail: alenavladnikitina@gmail.com).

СОЦИАЛЬНО-СТАТУСНЫЙ ПОРТРЕТ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В работе исследуются исторические маркеры, влияющие на социально-статусные портреты. Представлен обзор современных научных данных, отражающих степень изученности указанной проблемы. Получены новые эмпирические данные об отличиях статусных потенциалов, связанных с влиянием исторических маркеров на сферы общества; выявлены основные типы маркеров.

Ключевые слова: статус, статусный набор, социально-статусный портрет, исторические маркеры.

В повседневности под социальным статусом обычно видят характеристики индивида, сообщающие другим о его капитале, престиже в обществе и возможном влиянии в тех или иных сферах жизни. Вместе с тем, несмотря на то что многие более или менее понимают смысл данного понятия и даже находят, что есть некая связь между социальными статусами и обществом, далеко не каждый видит, в чём именно эта связь проявляется.

Эту связь необходимо видеть не только в социологии, но и в других общественных науках, ведь через призму социально-статусного портрета можно увидеть отражение социальной структуры общества, а значит, и изучить то влияние, которое это самое общество оказывает на возможности статусного набора. Для выявления этой связи необходимо исследовать не статусы по отдельности, а непосредственно социально-статусный портрет личности, причем делать это в сравнении.

Несмотря на довольно большой объём подобных исследований как за рубежом, так и в нашей стране, данные работы затрагивали лишь общие тенденции в одном конкретном историческом промежутке. К тому же социально-статусный портрет редко исследуется отдельно.

А. И. Кравченко в своей работе «Социология» приходит к выводу, что статус – это позиция индивида в группе и/или обще-

стве: «Позиция индивида в группе (в данном случае речь идет о малой группе, то есть сообществе знакомых людей) дает нам совокупность личных (межличностных) статусов, а позиция в обществе – совокупность социальных статусов» [А. И. Кравченко, «Социология», с. 125]. Поскольку нас интересует общественный аспект статуса, мы будем рассматривать лишь социальные статусы, то есть место индивида в социальной структуре общества.

Мной было проведено исследование, в ходе которого были составлены два социально-статусных портрета глав города Череповца, после чего сравнены между собой. Используя модель портрета Кравченко, я отобрал исследуемые статусы: экономические, профессиональные, политические. Вторичную роль играли эпизодические статусы, как отражение повседневности общества.

Иван Андреевич Милютин родился в 1829 году в Череповце в мещанской семье. С самого детства занимался торговлей. На протяжении всей жизни в ходе своей деятельности приобрел следующие важные социальные статусы: крупный промышленник, публицист, купец I гильдии, общественный деятель и основной статус городского головы, которым остался до 1907 года, то есть до конца жизни.

Можем видеть, что его социальные статусы разнообразны – присутствуют и экономические, и профессиональные, и политические. При этом большинство из них межсферные, то есть охватывают сразу несколько сфер общества (например, крупный промышленник – профессиональный и экономический статус).

Маргарита Павловна Гусева родилась в 1977 году в деревне Пронино Костромской области. Окончила Галичское педагогическое училище и физико-математический факультет Костромского государственного университета. В 2017 году с отличием окончила Череповецкий государственный университет (кафедра социологии и социальных технологий), где ей присвоена квалификация магистра. Её основные социальные статусы: секретарь Череповецкого городского местного отделения партии «Единая Россия», исполняющая полномочия председателя Череповецкой городской Думы, депутат Череповецкой городской Думы и основной – глава города Череповца.

Заметно, что, в отличие от Ивана Андреевича, статусы Гусевой хотя и межсферные, но одного направления – профессионально-политического. Это говорит о том, что на протяжении всей профессиональной жизни она продвигалась по одному пути.

Таким образом, сравнительный анализ основного статуса глав города Череповца И. А. Милютин и М. П. Гусевой показал следующие различия в содержании статуса (таблица).

Сравнительная таблица статуса «Глава города»

Критерий	При Милютине И. А.	При Гусевой М. П.
Пол	Только мужчины	Не имеет значения
Собственность	Мужчины старше 30 лет, имевшие в городе недвижимость, ремесло или торг. Собственность на сумму не менее 15000 рублей	Не имеет значения
Образование	Не имеет значения	Необходимо
Основа статуса	Экономическо-политическая	Профессионально-политическая

Анализ остальных важных экономических, политических и профессиональных статусов позволил сделать заключения касательно социальных статусов.

1. С изменениями в структуре общества не меняются ключевые составляющие статусов. В противном случае они банально исчезают и заменяются другими статусами.

2. С изменениями в структуре общества утрачивают своё значение одни статусы (например, статус купца при Милютине) и появляются другие (например, статусы, связанные с политическими партиями, Гусевой).

3. С изменениями в структуре общества меняются те ограничения, которые не дают получать статусы (в современном обществе женщина спокойно может получить статус главы города, во времена Милютин этого статуса могли добиться только мужчины).

4. С изменениями в структуре общества меняется значение сословий при получении статуса (при Милютине люди, родившиеся не в купеческой семье, не могли быть купцами).

5. С изменениями в структуре общества меняется то, как и какие сферы жизни общества оказывают большее влияние на статусы (пример со статусом главы города, разобранный выше).

6. С изменениями в структуре общества могут меняться формы проявления статусов (например, эпизодический статус пассажира: при Милютине – это конный транспорт, при Гусевой – автомобили и т.д.).

Как мы можем видеть, экономика, политический режим и форма государственного правления – это именно те составляющие социальной структуры общества, которые формируют и социально-статусную картину. Следовательно, именно те изменения в истории, которые затрагивают какие-либо из этих составляющих, являются образующими для статусного набора. Эти изменения – маркеры исторической специфики социально-статусных портретов.

Помимо коренных изменений в самом статусном наборе, эти маркеры могут показывать изменения и во внутренних составляющих доступных статусов, менять их содержимое, наделять их новыми ограничениями или снимать старые.

Библиографический список

1. Кравченко А.И. Социология. Общий курс: учеб. пос. для вузов. М.: Логос, 2002. 143 с.
2. Выдающиеся вологжане: биографические очерки // Вологодская энциклопедия. Вологда: ВГПУ, Русь, 2005. 568 с.
3. Словарь социолингвистических терминов Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук; отв. ред.: доктор филологических наук В.Ю. Михальченко. М., 2006.

Информация об авторе

Пашиничев Михаил Юрьевич (Россия, Череповец) – студент-бакалавр кафедры социологии и социальных технологий Череповецкий государственный университет (г. Череповец, e-mail: Neon1ghty@gmail.com).

Pashinichev M.Yu.

SOCIAL STATUS PORTRAIT AS A REFLECTION OF SOCIETY'S SOCIAL STRUCTURE

Abstract. *The paper investigates historical markers, that affects social status portrait. An overview of modern scientific data reflecting the degree of*

knowledge of this problem is presented. New empirical data have been obtained on differences of status potential, connected to the impact of historical markers on the spheres of society; identified the main types of historical markers.

Key words: *status, status set, social status portrait, historical markers.*

References

1. Kravchenko A.I. Sociology. General course: Textbook for universities. M.: Logos, 2002. 143 p.
2. Outstanding residents of Vologda: Biographical sketches / Ed. Council «Vologda Encyclopedia». Vologda: VGPU, publishing house «Rus», 2005. 568 p.
3. Dictionary of sociolinguistic terms Russian Academy of Sciences. Institute of Linguistics. Russian Academy of Linguistic Sciences; managing editor: Doctor of Philology V.Yu. Mikhilchenko. 2006.

Information about the author

Pashinichev Mikhail Yurievich (Russia, Cherepovets) – bachelor student of the Department of Sociology and Social Technologies, Cherepovets State University (Cherepovets, e-mail: Neon1ghty@gmail.com).

РАЗВИТОСТЬ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРАКТИК КАК ЭЛЕМЕНТ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье доказывается актуальность изучения инвестиционного рынка в России. Представлен перечень инвестиционных практик, которые используются на российском рынке. Проанализированы данные опроса одной из ведущих исследовательских организаций об использовании различных ценных бумаг. Выявлена зависимость набора инвестиционных инструментов и размера портфеля инвестора, его опыта инвестирования.

Ключевые слова: инвестиции, ценные бумаги, биржевый рынок, инвестиционный портфель, инвестор, акции, облигации.

Развитость экономических, в частности инвестиционных, практик, экономической грамотности формирует дифференциацию к доступу экономических ресурсов. Поэтому на примере современной России очень актуально изучать развитость применения инвестиционных инструментов на биржевом рынке.

Интерес к финансовым инвестициям как в России, так и в мире активно набирает обороты. По данным Московской биржи количество физических лиц, имеющих брокерские счета на Мосбирже, по итогам ноября 2020 года превысило 8 млн., почти 6% населения нашей страны. С начала 2020 года брокерские счета открыли 4 млн. 200 тысяч человек, то есть больше, чем суммарно за все предыдущие годы. Резкий рост интереса россиян к фондовому рынку связан с падением доходности по вкладам в банках.

В данной статье под инвестициями будет пониматься «вложение денег в региональные и государственные проекты, драгоценные металлы, биржевые фонды, производственные финансовые инструменты, валюту, облигации и другие ценные бумаги с целью получения прибыли в денежном эквиваленте».

С развитием финансовой системы Российской Федерации, повышением информатизации общества и цифровизации экономики повышается конкуренция на рынке финансовых услуг.

Потенциальный инвестор имеет огромный выбор. В настоящее время в России действует около 400 коммерческих банков, в каждом из которых есть различные варианты депозитных счетов [1]. Свои услуги предлагают тысячи брокеров. На Московской бирже торгуются 3282 ценные бумаги [2]. Существует возможность торговли и на зарубежных площадках. До сих пор еще актуален новый инвестиционный инструмент – криптовалюты. Нельзя не упомянуть и более экзотичный инструмент – объекты тесаврации, это драгоценные металлы, ювелирные украшения, антиквариат.

На биржевом рынке России представлено большое количество финансовых инструментов. По данным исследования Левада-Центр, которое проходило с 25 по 28 февраля 2021 года среди тех, кто имеет опыт инвестирования, было опрошено 5800 респондентов, самым популярным инструментом являются акции. Их используют 90% опытных инвесторов и 96% опрошенных новичков.

Каждая акция подразумевает по собой долю в компании. Покупая её, инвестор автоматически становится совладельцем бизнеса. С акциями легко работать, можно купить акцию и ждать, когда она станет намного дороже начальной цены, потом продать и получить прибыль.

Респонденты с небольшим опытом инвестирования средств чаще вкладываются в акции инвестиционных фондов (ETF, 69%) благодаря их доступности и простоте работы с ними. ETF расшифровывается следующим образом – Exchange Traded Fund, то есть «фонд, торгуемый на бирже». Он представляет собой совокупность ценных бумаг. Покупая одну акцию такого фонда, инвестор вкладывает свои финансы сразу в несколько компаний. Биржевой паевой инвестиционный фонд имеет такую же суть, как и ETF, то есть это готовый набор ценных бумаг. Их разница в том, что зарубежные фонды выпускаются по международным стандартам и называются ETF, а российские фонды выпускаются по российским и называются БПИФ. На Московской бирже российскому инвестору доступны 15 ETF и 21 биржевой ПИФ. Этот список постоянно обновляется, появляются новые фонды, многие из них похожи друг на друга. Инвесторами признаётся, что

инвестиции в такие инструменты безопаснее, чем в отдельные ценные бумаги, так как риск потерять деньги намного меньше. Существуют такие фонды, которые инвестируют сразу в акции, облигации, золото; благодаря им есть большая вероятность заработать при любых условиях на бирже.

Опытные инвесторы заметно чаще работают с валютой (60%) и облигациями (57%). В России самыми надёжными облигациями являются государственные. ОФЗ (облигации федерального займа) выпускает Министерство финансов. Они признаны самыми надёжными, но наименее доходными. Существуют муниципальные облигации, риск и доходность которых выше, чем ОФЗ. Такие компании, как РЖД, Сбербанк, Ростелеком, Газпром, выпускают корпоративные облигации. При покупке таких ценных бумаг риск и доходность повышаются ещё больше. Нужно отметить, что российские компании и государство дают возможность инвесторам вложить свои деньги не только в рублях, но и в долларах США, евро и других иностранных валютах. Такие выпуски называются еврооблигациями, они намного дороже рублёвых, вкладываться в них готов не каждый.

Опытные инвесторы активнее интересуются срочным рынком: среди них заметен больший интерес к фьючерсам (32%) и другим инструментам (12%). Фьючерсы – это такой инвестиционный инструмент, для которого оформляется контракт на покупку/продажу ценной бумаги в конкретную дату в будущем, но по цене, которая действительна в настоящее время. Скорее всего, те, кто пришёл на биржу недавно, не знакомы с такими возможностями, поэтому не используют их.

Биржевой рынок в России очень разнообразен, перечисленным списком он не ограничивается. Есть люди, которые инвестируют в драгоценные металлы (золото, серебро, платина), также существуют такие производные финансовые инструменты, как опционы, свопы. Способы инвестировать свои деньги разные: одни не требуют глубоких познаний о работе финансовых рынков, другими занимаются только профессионалы.

Российский инвестор имеет возможность инвестировать и в иностранные ценные бумаги. На наличие зарубежных инвести-

ций влияет размер инвестиционного портфеля. Таким образом, наиболее заинтересованная в иностранном размещении группа – инвесторы с большим объемом инвестиций.

Среди российских инвесторов есть и те, кто использует индивидуальный инвестиционный счёт. ИИС – это особый счёт, который могут открыть граждане РФ. Его особенностями является то, что он должен быть открыт минимум 3 года, раньше вывести деньги с него нельзя. На ИИС нельзя вносить иностранную валюту. У одного человека может быть один индивидуальный инвестиционный счёт. Используют этот инструмент далеко не все. Среди опытных инвесторов доля тех, кто использует ИИС, заметно выше.

Рынок инвестиционных практик в России расширяется. Выбор инвестора между ценными бумагами зависит от опыта инвестирования и размера инвестиционного портфеля. Многое зависит от склонности к риску, так как некоторые ценные бумаги, заманчивые из-за постоянных выплат дивидендов, могут быть сомнительными в работе, то есть можно оказаться в убытке. Более опытные инвесторы уже знают, как действовать в таких ситуациях, поэтому они не поддаются соблазнам. Поэтому инвестиции – это не рулетка, а расчёт, выдержка, разум и, в некотором плане, хладнокровие. Нужно продолжать развивать инвестиционный рынок и повышать финансовую грамотность всех слоёв общества, так как заниматься инвестированием – это значит развивать себя не только в финансовом плане, но и в умственном, психологическом.

Библиографический список

1. Информация о банковской системе Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс] // Банк России. Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/inform_bs_20.htm&pid=lic&sid=itm_21004
2. Список ценных бумаг, допущенных к торгам [Электронный ресурс] // Московская биржа. Режим доступа: <https://www.moex.com/ru/listing/securities-list.aspx>

Информация об авторе

Селякова Валерия Николаевна (Россия, Череповец) – студент-бакалавр кафедры социологии и социальных технологий, Череп-

повецкий государственный университет (г. Череповец, e-mail: seliakovavaleria@yandex.ru).

Selyakova V.N.

THE DEVELOPMENT OF INVESTMENT PRACTICES AS AN ELEMENT OF DIFFERENTIATION OF SOCIETY

Abstract. *The article proves the relevance of studying the investment market in Russia. The list of investment practices that are used in the Russian market is presented. The data of a survey conducted by one of the leading research organizations on the use of various securities are analyzed. The dependence of the set of investment instruments and the size of the investor's portfolio, his investment experience, is revealed.*

Key words: *investments, securities, stock market, investment portfolio, investor, stocks bonds.*

References

1. Information about the banking system of the Russian Federation in 2020 [Electronic resource] // Bank of Russia. Access mode: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/inform_bs_20.htm&pid=lic&sid=itm_21004
2. List of securities admitted to trading [Electronic resource] // Moscow Exchange. Access mode: <https://www.moex.com/ru/listing/securities-list.aspx>

Information about the author

Selyakova Valeriya Nikolaevna (Russia, Cherepovets) – bachelor student of the Department of Sociology and Social Technologies; Cherepovets State University (Cherepovets, e-mail: seliakovavaleria@yandex.ru).

ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ИТОГИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)¹

Аннотация. Представлен анализ проблемы активизации гражданского участия молодежи в жизни современного российского общества. Эмпирическую базу исследования составили материалы регионального репрезентативного опроса населения. Сделан вывод о готовности молодого поколения к объединению для решения общественно значимых проблем. Исследование в части функционирования молодежных некоммерческих организаций показало, что в настоящее время выстраиваются их отношения с государством и предлагаются эффективные механизмы партнерства.

Ключевые слова: молодежь, гражданское участие, активность, общество, регион, некоммерческие организации.

Введение

Сегодня гражданское участие населения, направленное на решение актуальных общественных проблем, выступает инструментом внутреннего развития на местах и источником солидаризации, сплочения российского общества. Активизация гражданского участия является важной задачей государственной социальной политики как на федеральном, так и на региональном уровне.

Не случайно глава государства на ежегодной пресс-конференции в декабре 2020 г. подчеркнул: «Работа волонтеров, состояние всего общества, нацеленного на помощь и поддержку – вот это общенациональное единение, определяющее и решающее для нашей страны»².

Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 принят федеральный проект «Социальная активность»,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-011-00326 А «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе».

² Ежегодная пресс-конференция Владимира Путина 17 декабря 2020 года // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64671>

цель которого – создание условий для развития и поддержки общественных инициатив³. В Вологодской области основным документом, регулирующим гражданские инициативы, является государственная программа «Создание условий для развития гражданского общества и потенциала молодежи в Вологодской области на 2014–2020 годы»⁴. Анализ финансирования программы в 2018 г. показал, что основная часть бюджетных ассигнований была направлена на развитие местного самоуправления (74% или 141 497,7 тыс. руб.), повышение гражданского участия молодежи (14% или 27 302,1 тыс. руб.) и поддержку некоммерческого сектора (8% или 15 980,8 тыс. руб.) [5]. Именно эти направления являются приоритетными в контексте повышения активности участия граждан в общественной жизни региона.

Гражданское участие – процесс, посредством которого общественные организации, инициативные группы или отдельные индивиды вовлекаются во взаимоотношения с государством (вертикальное взаимодействие) и другими социально-политическими институтами / между собой (горизонтальное взаимодействие) с целью решения социально значимых задач [6].

Вместе с тем проблема активизации молодежного ресурса в современном российском обществе – одна из актуальных и социально значимых, поскольку молодежь является особой, обладающей рядом специфических характеристик социально-демографической группой, от которой во многом зависит будущее любой страны [1, 3]. Молодежь как социальная группа постоянно открыта всему новому, легко адаптируется к возникающим изменениям и нацелена на социальные преобразования [4]. Поэтому так важно определить, является ли молодежь активным субъектом гражданского участия. Следует обратить внимание, что активность молодежи рассматривается прежде всего в социальном, а не протестном контексте.

³ Федеральный проект «Социальная активность» // Правовой портал – КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>

⁴ Государственная программа «Создание условий для развития гражданского общества и потенциала молодежи в Вологодской области на 2014–2020 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации Вологодской области. URL: <https://vologda-oblast.ru/dokumenty/3129118/>

Что же из себя представляет современная российская молодежь? Согласно общероссийским данным ВЦИОМ, молодые люди чаще отмечают свою активность, равнодушие к стране, интерес к политике, чем население в целом. «Сравнительно невысокое внимание молодежи к политике объективно обусловлено тем, что спектр жизненных интересов локализован на проблеме вхождения во взрослую жизнь, а социальный опыт ограничивается пока межличностными и внутрисемейными коммуникациями» [2]. Люди всех возрастных групп считают, что молодежь ориентирована на материальные ценности, хотя склонна к помогающему поведению (таблица).

Оценка качеств современной молодежи

Качество	Все опрошенные	18-34 лет
Активность	48	56
Пассивность	39	35
Ориентация на духовные ценности	14	16
Ориентация на материальные ценности	77	77
Готовность помочь	49	50
Эгоизм	39	41
Патриотизм	43	39
Равнодушие к стране	45	52
Интерес к политике	30	35
Отсутствие интереса к политике	60	57
* Ответ на закрытый вопрос «Какие качества в наибольшей степени присущи современной молодежи?» (один ответ по каждой паре высказываний, в % от числа опрошенных). Источник: данные ВЦИОМ, август 2020 г.		

Вместе с тем 90% населения отмечает, что молодежь, безусловно, нужно привлекать к общественно-политической жизни. При этом так считают 77% молодых людей (по данным ВЦИОМ, 2020 г.).

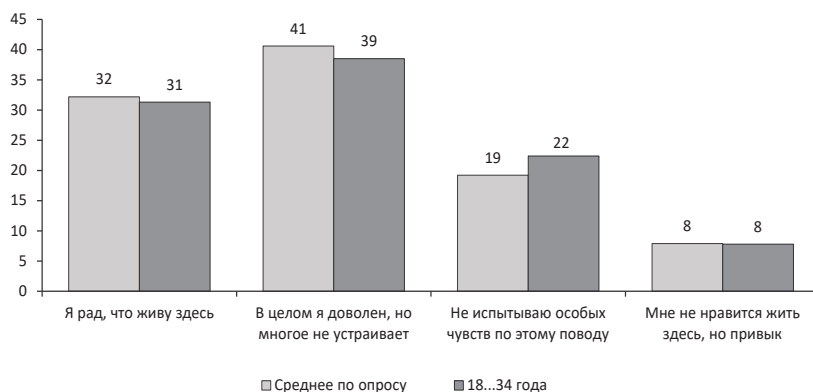
Материал и методы

Особый интерес представляет региональный уровень, приближенный к повседневной жизни населения. Информационную базу исследования составили результаты социологического опроса «Коллективные действия и социальный капитал», организованного ВолНЦ РАН в 2020 году. Объем выборки составил

1900 человек. Районы Вологодской области были разделены на пять групп по уровню социально-экономического развития: высокий, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий. С целью репрезентативности результатов для проведения опроса из каждой группы выбрано не менее двух муниципальных районов⁵. Анкетный опрос проводился в их центрах. В ракурс исследования попали 13 районных центров и 2 крупных города.

Результаты и обсуждение

Данные социологического исследования свидетельствуют, что на вовлеченность населения в общественно полезную деятельность на местах влияют социальная идентификация с локальным сообществом, отношение к месту проживания. Ответы молодежи региона на вопрос «Какие чувства Вы испытываете по отношению к месту проживания?» существенно не отличаются. Настораживает, что несколько выше среди молодых людей доля тех, кто не испытывает особых эмоций по этому поводу (рисунок).

Распределение ответов на вопрос «Какие чувства Вы испытываете по отношению к месту проживания?»

Источник: результаты социологического опроса «Коллективные действия и социальный капитал», N=1900.

⁵ Социально-экономическое развитие муниципальных районов (2000–2017 гг.). Вып. 6. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. 68 с.

Одной из базовых установок для вовлечения граждан в практики гражданского участия выступает готовность к объединению. Среди молодежи эти показатели выше, чем в целом среди локального сообщества; при этом если в целом население готово обустройства территории проживания (дом, двор, город), то молодежь больше ориентирована на защиту своих прав.

Главным событием 2020 года стала пандемия COVID-19. Именно от участия граждан в решении социальных проблем, сплоченности общества во многом будет зависеть, насколько успешно страна справится с пандемией COVID-19 и ее последствиями. Региональные социологические данные свидетельствуют, что молодежь готова оказывать помощь в тяжелой ситуации в связи с распространением коронавирусной инфекции. Наиболее востребованные варианты помощи, к которым молодые люди готовы подключиться: работа в медучреждениях; оказание бытовой помощи (принести продукты, лекарства, выгулять животных); проведение консультаций в решении проблем, связанных с коронавирусом; работа на «горячей линии» и помощь транспортом. Анализ полученных данных дает основание говорить о том, что именно среди молодежи сконцентрирован серьезный потенциал не только многообразных форм гражданского участия, но и общественной солидарности.

Важно обратиться к рассмотрению мотивов участия/неучастия в подобной деятельности. В рейтинге ответов на вопрос о препятствиях такому участию первую позицию занимает нехватка ресурсов (в том числе финансовых) для решения той или иной проблемы и отсутствие опыта коллективной работы. Значительную долю занимают ответы, связанные с личными качествами молодых людей и ориентацией на индивидуальные цели. Определено, что молодежь, локальное сообщество связывает основные мотивы участия не только с солидарными установками и желанием помочь, решить проблему, но и стремлением получить общественное признание, расширить социальные связи. В этом плане позитивно, что гражданское участие воспринимается молодежью как поощряемое явление, приносящее авторитет и уважение общества, это определенный статус, навыки коммуникации.

В рамках исследования рассмотрена деятельность некоммерческих организаций (НКО) как ассоциированной формы гражданского участия и его важнейшей составляющей, так как они выполняют важные организационные функции при осуществлении различных социальных проектов, программ и коллективных действий. Данные опроса ВЦИОМ свидетельствуют, что молодежь высоко оценивает работу молодежных организаций, помогающих им в решении проблем и достижении целей. Так считают практически 60% молодых людей, а только 30% отмечают, что эти организации работают формально. Можно констатировать, что молодежи, в отличие от всех опрошенных, присуща вера в молодежные организации, что формирует значимый задел для работы этих организаций (ВЦИОМ, июнь 2019 г.).

Региональные данные опроса выявляют установки и стремление к участию молодежи в общественных организациях, инициативных группах. В среднем по Вологодской области 12% молодых людей готовы участвовать в таком виде деятельности, 9% – выступают против. Несмотря на высокую оценку деятельности этих организаций, реальное участие молодежи остается на низком уровне, отличия которого от среднего по опросу не наблюдается.

Каковы причины сложившейся ситуации? Мы посмотрели данные статистики, которые показывают, что в структуре сектора социально ориентированных некоммерческих организаций направление по поддержке общественно значимых молодежных инициатив, проектов, детского и молодежного движения, детских и молодежных организаций находится в числе пятерки «аутсайдеров». Складывается ситуация, что молодежь готова участвовать, но организационная платформа для этого не создана. Необходимо выстраивание взаимодействия органов власти и самих НКО молодежной направленности в решении выявленной проблемы.

Одним из механизмов решения является государственная финансовая поддержка в рамках деятельности Фонда президентских грантов. Распределение поддержанных СОНКО проектов из Вологодской области по направлению поддержка молодежных

проектов за 4 года существования Фонда показывает положительную динамику. Если в 2017 г. объем финансирования составлял 2,8 млн. руб. на 2 проекта, то в 2020 г. сумма стала больше в 3 раза и составила почти 8 млн. руб. В то же время увеличилась и средняя сумма выданного гранта.

Заключение

Исследование в части функционирования молодежных НКО позволяет сделать определенные выводы:

во-первых, сектор молодежных общественных объединений является не крупным по числу организаций;

во-вторых, участие молодежи в деятельности молодежных организаций не является активным, но наблюдаются готовность, стремление к участию;

в-третьих, в настоящее время выстраиваются отношения молодежных организаций с государством и предлагаются эффективные механизмы такого партнерства, какое мы видим на примере Фонда президентских грантов.

В целом можно констатировать, что сегодня есть предпосылки для роста доли молодых россиян, ориентированных, в первую очередь, на реализацию групповых интересов и форм конструктивного гражданского участия, направленных на общественно полезную деятельность, развитие территорий, повышение качества жизни.

Библиографический список

1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2020. 688 с.
2. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты: аналитический доклад / М.К. Горшков, А.Л. Андреев, В.А. Аникин [и др]. М.: Институт социологии РАН, 2007. 143 с.
3. Селезнева А.В., Азарнова А.А. «Рождение гражданина»: политико-психологический анализ гражданственности российских старшеклассников // Политические исследования. 2020. № 5. С. 101-113.
4. Социальное участие молодежи в развитии городов: методологические идеи, методические подходы и опыт исследования конструктивных практик / М.В. Певная, Е.А. Шуклина, Т.Ю. Быстрова [и др]; Министер-

ство науки и высшего образования РФ, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт экономики и управления, Школа государственного управления и предпринимательства. Екатеринбург: Уральск, 2020. 244 с.

5. Уханова Ю.В. Гражданское участие в российских регионах: сравнительный анализ // Вопросы территориального развития. 2019. № 5.
6. Уханова Ю.В. Феномен гражданского участия в научном дискурсе: теоретические и методологические основания исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23. № 3. С. 25-50.

Информация об авторах

Уханова Юлия Викторовна (Россия, Вологда) – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, e-mail: ukhanova4@rambler.ru).

Косыгина Ксения Евгеньевна (Россия, Вологда) – научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (г. Вологда, ул. Горького д. 56а, e-mail: sene4ka.87@mail.ru).

Ukhanova Yu.V., Kosygina K.E.

CIVIL PARTICIPATION OF RUSSIAN YOUTH (RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH)

Abstract. *The analysis of the problem of activating the civic participation of young people in modern Russian society is presented. The empirical base of the study was made up of materials from a regional representative survey of the population. The conclusion is made about the readiness of the young generation to unite to solve socially significant problems. Research into the functioning of youth non-profit organizations showed that at present, their relations with the state are being built and effective partnership mechanisms are being proposed.*

Key words: *youth, civic participation, activity, society, region, non-profit organizations.*

References

1. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Youth of Russia in the mirror of sociology: to the results of many years of research / М.: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, 2020. 688 p.

2. Youth of new Russia: way of life and value priorities: Analytical report / M.K. Gorshkov, A.L. Andreev, V.A. Anikin [and others]. M.: Institute of Sociology RAS, 2007. 143 p.
3. Selezneva A.V., Azarnova A.A. «The Birth of a Citizen»: Political and Psychological Analysis of the Citizenship of Russian High School Students // Polis. Political Studies. 2020. No. 5. P. 101-113.
4. Social participation of youth in urban development: methodological ideas, methodological approaches and experience in the study of constructive practices / M.V. Pevnaya, E.A. Shuklina, T.Yu. Bystrova [and others]; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Institute of Economics and Management, School of Public Administration and Entrepreneurship. Yekaterinburg: Uralsk, 2020. 244 p.
5. Ukhanova Yu.V. Civic participation in Russian regions: a comparative analysis // Issues of territorial development. 2019. No. 5.
6. Ukhanova Yu.V. The phenomenon of civic participation in scientific discourse: theoretical and methodological foundations of the study // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2020. T. 23. No. 3. P. 25-50.

Information about the authors

Ukhanova Yulia Viktorovna (Russia, Vologda) – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Federal State Budgetary Institution «Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (Vologda, Gorky St., 56a, e-mail: ukhanova4@rambler.ru).

Kosygina Ksenia Evgenievna (Russia, Vologda) – Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science «Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (Vologda, 56a Gorky Street, e-mail: sene4ka.87@mail.ru).

ЛОКУС ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ФАКТОР ВЫБОРА ТРУДОВЫХ СТРАТЕГИЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В работе исследуется проблема выбора трудовых стратегий молодежи на рынке труда. Представлен обзор современных научных данных, отражающих степень изученности указанной проблемы. Получены новые эмпирические данные о возрастных, половых, профессиональных особенностях молодежи; выявлены основные типы её трудового поведения.

Ключевые слова: молодежь, молодежный рынок труда, трудоустройство, трудовые стратегии, профессиональная деятельность.

Трансформации социально-экономической сферы, происходящие в нынешнем российском обществе, несомненно, изменяют и отношения на рынке труда. Переход к рыночной экономике не только дает свободу в экономических действиях, но и порождает новые трудности. Многовариативность социально-экономической жизни порождает атмосферу неопределенности. И сложнее всего в данном случае приходится именно молодежи, т.к. она еще находится на стадии профессиональной социализации, а также является менее привлекательной для работодателей.

Молодежь характеризуется как «социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми или другими социально-психологическими свойствами, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества» [2, с. 3]. Это самая мобильная часть населения, ресурс для любой страны, так как она является работоспособной и быстрообучаемой рабочей силой. Кроме того, выбор трудовых установок молодых людей во многом определяет социальную структуру общества и его расслоение.

Актуальность данной проблемы делает её предметом многочисленных социологических исследований. Н.Н. Федотова, клас-

сифицируя трудовые стратегии молодежи, основывается на мотивах, ценностях, жизненных ориентациях данной социальной категории. Автор пишет: «В реальном поведении молодежи на рынке труда отчетливо проявились два основных типа стратегий: пассивный и активный. Молодежь, использующая активные стратегии поведения, находится в стадии конструктивно-инновационного поиска, приверженцы пассивных стратегий – в стадии социального ожидания» [3,с.29]. Другими словами, локус контроля активных молодых людей характеризуется их склонностью приписывать ответственность собственным усилиям и способностям, тогда как пассивные представители, как правило, приписывают ответственность за результаты своей деятельности внешним силам.

Е.Л. Омельченко точно так же, как и Н.Н. Федотова, в своей работе [1] за основу берет активность или пассивность в поведении при трудоустройстве молодых людей и делит их на четыре типа: «бегущие», обладающие инновационными характеристиками и легко приспосабливающиеся к изменчивым условиям; «идущие», для которых характерна потребность в стабильности и уверенности в завтрашнем дне; «догоняющие», для которых характерны черты как инновационной, так и традиционной стратегии; «отстающие», движимые потребностью выжить.

Студентами ЧГУ кафедры СиСТ было проведено исследование трудовых стратегий поведения молодежи г. Череповца. Объем выборки – 140 человек от 18 до 35 лет. Выборка квотная в соответствии с половозрастной структурой выбранной части населения. Полученные в ходе анкетного опроса данные были обработаны с помощью программного комплекса IBM SPSS Statistics 20.0.

Адаптировав модель Н.Н. Федотовой под свое исследование, мы выделили четыре основные группы молодых людей: ярко выраженные пассивные (18%), пассивные (26%), активные (38%) и ярко выраженные активные (16%). При этом типы поведения анализировались на основании индикаторов, таких как: выбор профессии (самостоятельность выбора); мотив выбора; требования, предъявляемые к работе; способы достижения успеха; амбициозность; адаптация к рыночным условиям. Далее

на основании полученных данных покажем, чем принципиально отличаются получившиеся группы.

Причины выбора специальности сильно отличаются в ярко выраженных противоположных группах. Так у активных представителей при выборе профессии доминирующим фактором стали призвание и интерес к ней (43%), тогда как пассивные в большей степени пошли туда, куда удалось пройти по баллам ЕГЭ (24%). При этом в целом по Череповцу разница между теми, кому важен интерес к профессии, и теми, кто долго не выбирал, невелика.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что активные молодые люди, как правило, самостоятельно делают выбор будущей профессии и что одним из главных факторов является интерес к ней, тогда как у пассивных всё наоборот.

В способах достижения успеха в жизни активные и пассивные трудовые стратегии также сильно различаются. Для первых наиболее характерны такие факторы, как профессионализм (73%), упорный труд (53%) и предприимчивость (67%), тогда как для последних это в большей степени наличие связей с нужными людьми (60%) или влиятельные родственники (52%).

Отсюда следует, что локус ответственности активных молодых людей смещен на себя, т.е. успех в жизни для них достижим благодаря собственным силам. Пассивные же больше склонны полагаться на других.

Наиболее показательны мотивы выбора профессии. Индикаторным является вопрос о том, что наиболее важно для молодежи в работе. Так, активные представители в качестве важных факторов отмечают возможность реализации собственных способностей (43%), т.е. они мотивированы на карьерный рост, самосовершенствование. Надо отметить, что данный фактор у активных выше, чем даже в целом по Череповцу. А вот пассивных молодых людей отличает мотивированность на заработную плату (60%) и безопасность рабочего места (40%). Отметим, что наличие связей перестает быть прерогативой только пассивной части молодежи. Большая доля активных выбрали именно этот фактор (81%).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что главное отличие активных и пассивных трудовых стратегий заключа-

ется в локусе контроля. Данное свойство личности во многом определяет отношение индивида к себе, окружающему миру, и, что самое главное, это касается и трудовой сферы. Активные представители молодежи ответственны за свой выбор будущей профессии, им важен интерес к ней и возможность реализации способностей. Они считают, что успех в жизни достигается при помощи упорного труда и исполнительности. Тогда как пассивные молодые люди, напротив, склонны возлагать ответственность за выбор будущей профессии и достижение успеха на других.

Библиографический список

1. Омельченко Е.Л. Стилевые стратегии занятости и их особенности // Ульяновск, 2002. С. 36-47.
2. Паршина В.В. Молодежь как особая социально-демографическая группа в социальной структуре общества // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №1. С. 1-4.
3. Федотова Н.Н. Социально-профессиональный статус поствузовской молодежи на рынке труда // Саратов, 2000. С. 3-43.

Информация об авторе

Ширшова Эльвира Ярославовна (Россия, Череповец) – студент-бакалавр кафедры социологии и социальных технологий, Череповецкий государственный университет (г. Череповец, e-mail: shirshova.elvira@bk.ru).

Shirshova E.Ya.

LOCUS OF RESPONSIBILITY AS A FACTOR IN THE CHOICE OF LABOR STRATEGIES OF YOUTH

Abstract. *The paper investigates the problem of choosing labor strategies for young people in the labor market. An overview of modern scientific data reflecting the degree of knowledge of this problem is presented. New empirical data have been obtained on the age, sex, and professional characteristics of young people; identified the main types of their labor behavior.*

Key words: *youth, youth labor market, employment, labor strategies, professional activity.*

References

1. Omelchenko E.L. Style strategies of employment and their features // Ulyanovsk, 2002. P. 36-47.
2. Parshina V.V. Youth as a special socio-demographic group in the social structure of society // Actual problems of the humanities and natural sciences. 2015. No. 1. P. 1-4.
3. Fedotova N.N. Socio-professional status of post-university youth in the labor market // Saratov, 2000. P. 3-43.

Information about author

Shirshova Elvira Yaroslavovna (Russia, Cherepovets) – bachelor student of the Department of Sociology and Social Technologies, Cherepovets State University (Cherepovets, e-mail: shirshova.elvira@bk.ru).

ОТЗЫВЫ УЧАСТНИКОВ

«Горжусь, что была причастна к такому событию... Мероприятия в рамках Летней школы прошли в интенсивном режиме, удачно подобраны формы работы, заинтересованные участники, преподаватели высочайшего уровня.»

«Великолепная организация во времени и пространстве! Содержательные доклады, лекции и их обсуждение. Новые контакты, новые смыслы региональной социологии. Возможность молодым ученым представить результаты своих исследований в высококвалифицированном научном сообществе и получить оценку.»

«Хорошая Школа, мне понравилось. Я бы хотела приехать сюда снова. Много интересных докладов. Для меня лично полезность участия в Школе заключается в знакомстве с людьми, которые достигли высоких результатов в научной сфере. Появляется вдохновение на проведение своих исследований. Школа – это возможность услышать экспертное мнение.»

«Летняя молодежная школа социальных наук – площадка для знакомства с представителями научного сообщества, обсуждения научных проектов. Следует продолжать практику проведения Летней школы.»

«Разнообразные доклады высокого уровня. Различные форматы мероприятий в рамках Летней школы. Прекрасное место проведения, что обеспечило широкий простор для активностей.»

«Я очень рад, что стал участником Летней молодежной школы, познакомился с успешными состоявшимися учеными. Для меня это полезный опыт публичных выступлений на серьезных научных конференциях.»

«Налаживание связей, приобретений полезных знакомств, прокачка существующих навыков и получение новых, большой объем интересной актуальной информации. Я стала первопроходцем, приняв участие в I Летней молодежной школе социальных наук. Мне нравится, что большой объем теоретического материала был сбалансирован интерактивной составляющей. Понравилось живописное место проведения школы.»

«Научное взаимодействие, возможность разработки совместных, в том числе междисциплинарных, проектов. Организация научной и культурной программы на высшем уровне!»

«Личные консультации. Новые научные контакты. Всё сошлось в одной точке: интересные и содержательные доклады, насыщенная культурно-развлекательная программа, удивительная база отдыха. Было жарко!»

«Мои впечатления неописуемы. Я познакомилась с интересными умными людьми, приобрела новые знания, опыт, развила навыки русского языка. Желаю процветания и новых достижений в области науки!»

«Участники из разных регионов, ученые, преподаватели, студенты. Было много и интересных выступлений, докладов. Мероприятия проходили в прекрасном месте – на базе отдыха Стёпаново. Чистый воздух, лес, вода. Выражаю благодарность всем организаторам мероприятия. Спасибо большое за Школу!»

ФОТОГАЛЕРЕЯ МЕРОПРИЯТИЙ

**Оргкомитет Молодежной
научно-практической
конференции социальных наук**

**Открытие I Летней молодежной
школы социальных наук
академика РАН М.К. Горшкова**

**Участники I Летней молодежной школы социальных наук академика РАН
М.К. Горшкова**

**В.А. Ильин – научный руководитель ВолНЦ РАН, член-корреспондент РАН,
д.э.н., профессор**

**А.А. Шабунова – директор ФГБУН
ВолНЦ РАН, д.э.н.**

В.В. Маркин, д.с.н., профессор

О.А. Александрова, д.э.н.

А.А. Мехова, к.филос.н., доц.

Т.А. Гужавина, к.филос.н., в.н.с.

В.М. Морев, к.э.н., в.н.с.

Культурно-развлекательная программа

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО АКАДЕМИКА РАН М.К. ГОРШКОВА	6
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ	
Морев М.В. Тенденции и факторы социального здоровья российского общества	9
Попов А.В. Настоящее и будущее парадигмы занятости в условиях глобальных изменений	16
ВЫСТУПЛЕНИЯ НА МОЛОДЕЖНОЙ НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ	
Авдалян Л.Н. Дополнительное образование в Республике Армения: опыт организации летних школ	22
Галкин К.А. Особенности и стратегии интеграции в цифровую сферу пожилых людей в периферийных поселениях в период COVID-19	28
Горский Е.В. Отношение к труду как элемент экономической культуры населения России	34
Ефремов М.Ю. Возрастная структура населения Череповца: социологический анализ	39
Жиганова Д.Н. Географическая неоднородность и профиль занятости населения как элемент расслое- ния социальной структуры региона	45
Заварина К.А. Этно-национальная структура Россий- ской Федерации	50

Калинина А.А. Низший слой современного российского общества: основные показатели и проблемы идентификации	55
Кытина П.Д. Объективные и субъективные критерии идентификации с социальной стратой: проблема несовпадения	61
Никитина А.В. Специфика потребительского поведения среднего класса города Череповца	66
Пашиничев М.Ю. Социально-статусный портрет как отражение социальной структуры общества	72
Селякова В.Н. Развитость инвестиционных практик как элемент дифференциации общества	77
Уханова Ю.В., Косыгина К.Е. Гражданское участие российской молодежи (итоги социологического исследования)	82
Ширшова Э.Я. Локус ответственности как фактор выбора трудовых стратегий молодежи	91
ОТЗЫВЫ УЧАСТНИКОВ	97
ФОТОГАЛЕРЕЯ МЕРОПРИЯТИЙ	100

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА И СОЦИАЛЬНОЙ
АДАПТАЦИИ**

Материалы I Летней молодежной школы социальных наук
академика РАН М.К. Горшкова

Отв. за выпуск	М.А. Головчин
Редподготовка	Л.Н. Воронина
Корректор	Е.П. Рошко
Оригинал-макет	В.В. Ригина

Подписано в печать .2021.

Формат 60×84/₁₆. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 6,16. Тираж 500 экз. Заказ № .

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»
(ФГБУН ВолНЦ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а

Телефон (8172) 59-78-10, e-mail: common@volnc.ru